

Гусельников Андрей

Караван историй

Исторически – фантастический роман

Город Киев

A.Guselnikiv@olimp.net.ua

В оазисах, пройдя тропой верблюжьей
Под пальмами не обрести покой,
Ведь караваны тенью неуклюжей
Уходят вдаль, зовя тебя с собой.

Предисловие

РЕИНКАРНАЦИЯ

Физическое тело - это одежда для души.

В момент смерти физического тела, душа снимает старую одежду, а затем надевает новую одежду, (новое физическое тело).

Как человек надевает новую одежду, сбросив старую, так и душа входит в новое материальное тело, оставив старое и бесполезное.

Бхагавад-гита, 2.22

Человек умирает, и в его больном постаревшем теле остаются материальные желания и привязанности – это значит, что личность должна ещё раз испытать последствия своих желаний (карма). Душа этого человека обязательно должна будет реинкарнировать.

Тот, кто родился, непременно умрёт, а тот, кто умер, родится вновь...Бхагавад-гита, 2.27

Если душа, оставляя очередное физическое тело, осознаёт свою вечную духовную природу - то есть осознаёт тот факт, что бренное материальное тело и все материальные желания по сравнению с духовным блаженством ничтожны, тогда, душа больше не рождается, и освобождается из круговорота сансары

История 1

Глава первая. «Ведагор»

Очередной летний отпуск на остров Кипр был запланирован за полгода до поездки. Гостиница забронирована, билеты на самолёт куплены.

Мягкий климат средиземного моря, отсутствие в сентябре большого количества туристов, всегда привлекали меня. Долгие прогулки по берегу моря, позволяют мне отдохнуть от людей, и от их проблем.

И вот долгожданный день. Такси везёт меня и Светлану в аэропорт Борисполь. Взлет самолета из Борисполя, два часа полёта и посадка в аэропорту города Ларнака.

Вечерний ужин при свечах с великолепным видом на море, обсуждение планов на следующий день. Ярко кровавый закат солнца уходящего за кромку темнеющего средиземного моря, послевкусие от белого сухого вина винодельни Petritis, мысли об энергетике и бесконечности водной глади. И первые непонятные мне тревожные ощущения. Словно звоночки в моей голове, предупреждающие об опасности. Первые мои мысли - это свежий воздух и морской бриз так действуют на меня, человека привыкшего к малоподвижной жизни офисной крысы.

Ночь была душной, не смотря на то, что кондиционер работал на полную мощь. Мой сон был соткан из обрывков, словно калейдоскоп из незнакомых мне событий. Под утро чувство тревоги, не просто овладело мной, меня словно накрыла огромная и тяжелая масса воды. Я был раздавлен, и всё, о чём я успел подумать, я ухожу...

Тяжесть, давившая мне на грудь, исчезла как утренний туман под лучами восходящего солнца. Калейдоскоп исторических событий вихрем пронесся перед моими глазами.

963 год, дождливый осенний день. Небольшое вятское поселение на берегу реки Ока. В семье война - охотника Вятко, и его жены Ведиславы, появляется на свет мальчик. Родители дарят мальчику древнеславянское имя Ведагор, что означает «ведающий о высшем».

Голова разрывается от детского крика наполненного страхом и болью.

Открываю глаза, смутно различаю силуэты склонившихся надо мной людей. Русоволосая женщина берет меня на руки, и нежно целует своими теплыми губами мой покрасневший от крика лоб. Я перестаю кричать, инстинктивно понимаю, что со мной ничего ужасного не может произойти. Со мной рядом мама.

Первое моё восприятие окружавшего меня мира - это запахи от предметов и людей окружавших меня. Мама пахнет молоком и спокойствием. Отец пахнет опасностью (кровью смешанной с потом), насилием и грубой силой.

В детстве, перед моими глазами проплывают расплывчатые картины аскетического убранства нашего жилища. Светлое пятно окна, закрывающегося ночью, тепло от огня, и огромная фигура светловолосого человека с колючей бородой берущего меня на руки.

Яркие воспоминания, жертвоприношение богу Перуну на холме под священным деревом дуб.

Позже я понял, почему норманны «северные люди», поклонявшиеся богу Одину во многом похожи на славян, поклонявшихся богу Перуну громовержцу.

В отрочестве, зимними вечерами под блики языков огня пляшущих по стенам нашего жилья, мама рассказывает мне, легенды об устройстве мира.

Одна из легенд говорит о том, что наши пращуры, вятичи и радимичи произошли от ляхов, западнославянских племен, в состав которых входили лужичане (сербы), поляки, словаки, чехи, моравы.

В то далёкое время, финно-угорские племена, пересекли Большой Камень, (Уральские горы) двигаясь с востока на запад, сметая всё на

своём пути. Племена расселялись по Восточно-Европейской равнине вдоль рек Кама и Волга.

С севера на юг, со стороны Белого моря по реке Северная Двина, совершали свои набеги, племена норманн «северных людей», неся за собой смерть и разорение, наводившие ужас на славянские племена.

Слушая, мамины рассказы моё сердце начинало усиленно биться, я от страха закрывал глаза, прижимался к маме, ища в ее теплых руках защиту и покой. В те далёкие годы отрочества я ещё не знал, какой поворот в моей жизни готовит мне судьба.

От мамы я узнал, что племя вятичей одно из самых крупных свободных славянских племён обитавших в бассейне реки, Ока и ее притоков. Племя жило без князей, у нас было самоуправление и народовластье. Во время войны, Вече выбирало одного достойного война возглавлявшего войско вятичей в походе.

В юности моим физическим воспитанием занялся отец, я гордился тем, что раньше своих сверстников научился мастерить ловушки для ловли птиц, и умело обращался с ножом и луком.

Первое значимое событие в моей жизни.

980 год, конец лета, три ладьи груженные данью и 150 вооруженных вятичей, отец и я, отправляемся в столицу Хазарского каганата город Итиль, находящийся в дельте реки Волги, для выплаты хараджа «дани», Хазарскому правителю Иосифу бен Аарону, падишаху тюрков и хазар.

После длительного путешествия перед нашим взором открылся великолепный вид на столицу Хазарского каганата город Итиль. Город Итиль состоит из двух частей, разделённых рекой. Западная часть города является административной, в этой части города размещается

царский двор, стены которого возведены из кирпича, так же в западной части находится военный гарнизон, ограждённый крепостной стеной.

Восточная часть города предназначена для торговли, в этой части города расположены рынки, торговые склады, бани. Жилые дома представляли войлочные юрты, шатры, землянки. Население состоит из представителей религиозных общин иудей, мусульман, христиан, язычников. Каждая конфессия имеет культовые сооружения церкви, мечети, синагоги.

Для решения споров существуют судьи, двое судей для мусульман, двое судей для христиан, двое судей для и иудеев, один судья для язычников.

По прибытию в город Итиль, нас размещают в восточной части города. В шатрах специально построенных для нас. Мы решаем пройтись торговой частью города Итиль, посмотреть товары, увидеть иноземцев. Обилие торговых рядов, заполненных разнообразным товаром, терпкий запах, пестрые одежды купцов разных национальностей, будоражат мое сознание тем, как прекрасен, и многогранен мир, который я ещё не знаю.

В городе Итиль я первый раз в жизни увидел драккары норманнов. Норманны привезли для продажи рабов захваченных в славянских землях. Своей внешностью норманны похожи на нас, такие же светловолосые с острыми чертами лица.

Заплатив Хазарскому правителю Иосифу бен Аарону дань, мы спешим отплыть в родные земли, до зимних холодов, делающих не судоходными реки.

В последний день нашего пребывания в городе Итиль, прогуливаясь восточной частью города, я увидел, как болгарский купец покупает привезенных норманнами, рабынь. Я ни когда не видел, как продают

людей. Я был поражен тем фактом, что людей продавали так же как скот.

Купец заглядывает рабыне в рот, внимательно рассматривает зубы, его рука обросшая черными волосами, запущенная под подол белой длинной холщевой рубахи, исследует женское тело.

И вот, болгар определяется с выбором. Он платит серебром, и забирает выбранную им девушку рабыню.

Я встречаюсь глазами с русоволосой рабыней, и не могу оторвать взгляд от ее больших голубых глаз. Я стою как вкопанный, утонув в её бездонных глазах, наполненных слезами, болью, и безысходностью.

Прихожу в себя от того что, чья то рука обросшая черными волосами сжимает моё горло. Перед моими глазами, черные как маслины, бешено вращающиеся глаза. Булгарский купец гневно, что-то кричит мне на тюркском языке.

Красный туман заполняет моё сознание, но мои движения спокойны, и точны. Кисти моих рук ложатся сверху волосатой руки булгара. Я крепко прижимаю, и фиксирую руку противника на своей груди. Резким движением вправо, всего своего тела, бросаю тучное тело купца на землю. Слышу, как рвутся связки, и ломается кисть руки поганца, крепко прижатая к моей груди.

Хазарские войны, следившие за порядком, развели нас в разные стороны.

Мне первый раз в жизни повезло, покалеченный мною купец был как и я иноземец язычник. По законам Хазарского каганата нас должны были судить наши общины, признав виновного, только после этого, судья Хазарского каганата, судивший язычников, мог вынести свой приговор. Судебный процесс мог затянуться на долгие месяцы. Это не входило в

планы моего отца и моих соотечественников. Мы спешно покинули столицу Хазарского каганата город Итиль.

Дорога домой была долгой, мы усиленно налегали на весла. Дома нас ждали родные. Мы заплатили дань, купили нужные нам товары, и не потеряли в походе ни одного война.

Наши ладьи причалили к родному берегу, когда морозы уже сковали воду вдоль берегов, судоходной оставалась только узкая полоса в центре реки. Мы были счастливы, наконец, то мы дома. Выпрыгивая из ладьи, рубили лед, проваливаясь по пояс в обжигающую холодом воду, расчищая дорогу к берегу. На берегу нас встречали земляки, среди них, я отыскал глазами маму.

Мне так много надо было ей рассказать о норманнах, булгарах, хазарах. Но, я уже был юноша, мне нельзя было проявлять свои чувства и эмоции в отношении к своим родителям.

981 год зима, великий князь киевский Владимир Святославович пришёл со своей дружиной насчитывавшей 400 воинов, собрать дань на земли вятичей.

Морозное зимнее утро, наше поселение поднимается по тревоге. Вятичи занимают возвышенность на краю леса. Дружина отца двести воинов в доспехах вооружённых мечами, топорами, ножами и щитами выстраиваются в боевой порядок стена. Остальные мужчины поселения, одетые в толстые шкуры зверей, и вооружены рогатинами, топорами и луками, занимают свое место на флангах. Я вместе с ними, занял своё место на правом фланге.

К нам подъезжает передовой отряд князя киевского, и предлагает заплатить дань великому князю Владимиру.

Мой отец отвечает:

«Вятичи уже заплатили дань Хазарскому правителю Иосифу бен Аарону, падишаху тюрков и хазар!»

Он просит незнакомцев покинуть вятские земли. И если князь Владимир не воспользуется данным ему советом, его дружина будет разбита, а сам князь будет полонён, и предан казни, как его дед князь Игорь, которого древляне, казнили, разорвав между двумя берёзами.

Передовой отряд возвращается к дружине князя Владимира, и передает ответ Вятко. Часть дружины князя Владимира спешивается, и выстраивается в боевой порядок. Всадники занимают место на флангах.

Перед началом боя отец эмоционально говорит войнам:

- Мы уже заплатили дань хазарам, и сейчас князь киевский хочет опять получить от нас дань!

- Мы лучше умрём, но не позволим нас грабить!

Я запомнил смысл этих слов на всю оставшуюся жизнь. Слабое племя всегда будет ограблено, более сильным племенем.

Стена щитов дружины князя киевского приближается к нам.

Нами занята господствующая высота над полем боя, мы понимаем, что дружинники князя будут вынуждены подниматься в тяжёлой кольчуге по крутому склону вверх. Наши воины в доспехах, расположены по центру с плотно сомкнутыми щитами. Наши лучники поливают смертоносными стрелами, медленно приближающихся к нам воинов князя киевского

Дружина князя Владимира заметно редет, но упорно поднимаются вверх по склону холма. И вот первая шеренга воинов, в боевом порядке стена, уже на вершине холма. Отец командует: - К бою!

Стена щитов вятичей врезается в поредевший ряд дружины князя Владимира, сталкивая первую шеренгу воинов князя, вниз с холма. Падающие дружинники в тяжёлых доспехах, увлекают за собой вторую и третью шеренгу воинов. Наши фланги, состоящие в основном из воинов лучников, поливают смертоносными стрелами падающих вниз дружинников князя Владимира.

Князь Владимир и его конная дружина пытаются изменить ситуацию на поле боя.

На нас, галопом мчится закованная в доспехи конница. Наши фланги, состоящие из лёгкой пехоты вооружённой рогатинами, топорами и луками, одетые в шкуры зверей, выходят вперед, и ощетиняются забором из рогатин, поливая смертоносными стрелами противника. Голосовыми связками, мы воспроизводим рычание раненного медведя, наводящее ужас на коней и всадников.

Первые всадники врезаются в забор из рогатин. Кровь животных и людей смешалась в кровавый дождь. Крики людей, храпение умирающих животных.

Оставшаяся в живых дружина князя Владимира, спешно отступает и бежит с поля боя.

Мы собираем раненных воинов, лечим их, пытаюсь облегчить их страдания. Умерших воинов сжигаем, и хороним в общей могиле, насыпав сверху курган. Мы одержали победу в бою, но не выиграли войну, отец знает, что князь Владимир вернётся с большим войском.

Вятко отправляет гонцов во все вятские поселения, с просьбой собирать войско для защиты наших земель.

Конец зимы разведчики принесли тревожную весть. Войско князя киевского, численностью две тысячи воинов подходит к землям вятичей.

Отец отправляет гонцов в вятские поселения с просьбой выступить объединённому войску в поход против князя Владимира.

Прибывшие воины численностью три тысячи человек, располагаются в военном лагере в лесу, на берегу реки Ока. Войско вятичей состоит из тридцати отрядов численностью по сто человек, отряды возглавляют сотники.

Собирается вече и выбирает, моего отца командующим объединённого войска вятичей.

Во время войны, все тактические решения ведения войны принимаются военным советом, в который входят командующий объединённым войском и сотники отрядов.

Военный совет принимает решение дождаться войско князя киевского на местности, которая удобна нам для ведения боя. Наше войско в основном состоит из лёгкой пехоты вооружённой топорами, ножами, и луками. Нам удобней будет сражаться на возвышенной местности, не далеко от леса.

Наши лазутчики информируют военный совет, о том, что войско князя киевского встало лагерем на равнинной местности, за рекой Ока, которая разделяет наше войско и войско князя Владимира.

Прошла неделя томительного ожидания битвы. Войско князя Владимира не двигается с места. Изредка к берегу реки подъезжают всадники, громкогласо предлагают нам заплатить дань, и не ссорится с великим князем киевским.

Прошла вторая неделя. Военный совет вятичей разделился в своём мнении, по вопросу тактики ведения военных действий против князя Владимира. Большая часть совета предлагает, внезапно напасть на войско князя супостата, аргументируя тем, что воинов у князя меньше, и

они нас боятся, именно по этой причине и не хотят нападать первыми на наше войско.

Отец категорически отклоняет такую тактику но, большинство сотников в военном совете принимают решение, внезапно атаковать войско противника.

На рассвете войско вятичей переходит по льду через реку Ока, выстраивается в боевой порядок стена.

В центре боевого порядка, двести воинов дружины отца в тяжёлых доспехах, вооруженных мечами, топорами и щитами. Фланги занимает лёгкая пехота.

Лагерь князя Владимира спит. Вятичи двигаются, тихо стараясь не шуметь. На расстоянии полёта стрелы, лагерь противника оживает. Ярко вспыхивают заранее подготовленные бочки со смолой, расположенные по периметру лагеря, и облако смертоносных стрел настигают хорошо освещённую в ночи, и не защищённую в доспехи лёгкую пехоту вятичей.

Наши фланги теряют боевой порядок, вокруг царит смерть.

Дружина отца продолжает двигаться на встречу к лагерю противника. Мы еще не вступили в бой, но уже потери наши значительны. Навстречу нам выдвигается тяжёлая закованная в доспехи конница князя киевского, она словно нож разрезает на две части войско вятичей. Наш боевой порядок нарушен, мы разделены, и раздавлены.

Всё, что остаётся от войска вятичей – это сражавшиеся отдельными группами в окружении войны, просившие бога Перуна дать им силы достойно умереть, и дать им перед смертью возможность, забрать как можно больше жизней у врага.

Встало солнце над полем битвы, наёмные войны варяги, входившие в состав, дружины князя киевского, добивают раненных вятичей.

Я с оставшимися в живых войнами, бежим с поля боя. Нас не преследуют, мы переходим реку, и скрываемся в густом лесу. Возвращаясь, домой, я не знаю, как расскажу маме, о смерти отца, и о нашем поражении.

Но, я точно знаю, я ни когда, ни кому, не буду, платить дань. Я точно знаю, я не смогу жить в своём племени, мирно охотясь и ловя рыбу.

Я знаю: - я, буду свободный человеком.

Моя юность прошла, оставив в моей памяти боль от потери родного мне человека, и жгучее чувство стыда, от моего бегства с поля боя, на берегу реки Ока.

Небольшой отряд вятичей, оставшийся в живых в битве с князем Владимиром, поздней ночью подходит к нашему поселению.

Нас встречают войны, охранявшие поселение. В их сопровождении мы приближаемся к нашим жилищам. Я вижу встречающих нас женщин, глазами нахожу маму. По выражению её глаз я понимаю, она уже знает, что потеряла своего мужа. Мама так же знает, что - это последняя наша встреча.

Ранним утром, прощаюсь с мамой.

Я и три воина, пожелавшие идти со мной, отправляемся на север к Белому морю. Мне трудно объяснить, почему я решил отправиться на север. Невидимая рука судьбы заставляет меня двигаться на север.

Мы движемся вдоль берега реки Северная Двина, охотимся на зверей, и ловим рыбу. На десятый день нашего путешествия, мы останавливаемся на очередной ночлег. Готовим скромный ужин из

пойманной рыбы, говорим о том, что нас ждет впереди. Выставляем на дежурство, для охраны нашего сна война, и ложимся спать.

Я проснулся внезапно. Всё, что успел увидеть – это падающий с разрубленной головой от удара топора, мой товарищ, охранявший наш сон.

Двое спавших вятичей были зарублены во сне, войнами, появившимися со стороны реки. Я успел разглядеть своих врагов – это были норманны.

Вся моя короткая жизнь пронеслась вихрем в моей голове. Я еще раз увидел себя, позорно бегущего с поля боя на берегу реки Ока, спасавшего свою никчемную жизнь.

Мои мысли стали ясными, руки державшие, деревянный щит и топор, перестали дрожать.

Норманны, вооружённые топорами приближаются ко мне.

Я прижимаюсь горячей спиной к холодной коре дуба. Всё о чем я думаю – это забрать с собой, как можно больше норманнов, окруживших меня.

Норманн с высоко поднятым топором для удара, бросается на меня, я успеваю нырнуть ему под правую руку, нанося смертельный боковой удар топором снизу вверх, в область живота.

Я вижу как норманн, испуганно выдохнув, складывается двумя разрубленными частями тела, перед моими ногами.

Я занимаю свою позицию, плотно прижимаясь спиной к дереву. Окружившие меня норманны удивлены силой удара моего топора.

Два норманна одновременно нападают на меня.

От первого удара, я закрываюсь, щитом смещая свое тело вправо, избегая второго удара топора, который разрезая воздух, проносится рядом с моей головой. Я успеваю нанести ответный удар в плечо, одному из напавших на меня воинов.

Норманны отступают, один из них ранен.

Я чувствую, как начинают дрожать мои ноги. Осматриваюсь по сторонам. Вижу свою левую руку с остатками деревянного щита. Вижу неестественно свисающую на сухожилиях кисть руки, из которой фонтанчиками бьёт кровь. Вижу усмехающиеся бородатые лица норманн.

Воин, ранивший меня, поднимает руки вверх, издавая грозный крик победителя.

Я вижу его красную шею с набухшими от крика венами.

Цель выбрана.

Препятствие - это расстояние между мною и норманном, мешающие мне остатки щита на моей руке, и не нужная уже мне, кисть руки.

Сбрасываю с руки остатки щита. Одним точным ударом топора отсекаю висевшую на сухожилиях кисть руки.

Норманны наблюдавшие, за мной удивлены.

Глаза воина издававшего крик победителя, на долю секунды задерживаются на кровоточащем обрубке моей руки.

Я сжимаюсь как пружина, собираю все свои оставшиеся силы. Всего лишь, один короткий шаг вперёд, фиксация левой опорной ноги, и прыжок в сторону врага с занесенным топором для удара.

Теряя сознание, я вижу как лезвие моего топора, разрывая плоть, входит в шею норманна. Тёмная ночь окутывает мое сознание, и покалеченное тело.

Я не знаю, сколько времени нахожусь между жизнью и смертью. Обрывки картин всплывают в моей голове. Хмурое небо, корабль, раскачивающийся на волнах. Сознание возвращается ко мне вместе с чувством боли и холода во всём теле.

Я лежу закутанный в шкуры зверей на корме драккара. Рядом со мной находится провизия, и награбленное имущество, добытое норманнами в походе.

Открываю глаза. На меня смотрит бородатый светловолосый норманн, жестикулируя руками, показывает, что мне надо поесть. Мне приносят вяленую рыбу. Пробую поднять руки, руки не слушаются. Поднимаюсь на локтях, тянусь навстречу к еде, вытягиваю шею. Норманны смеются, мне подносят вяленую рыбу. Впиваюсь зубами в тушку рыбы, чувствуя, как моё тело наполняется жизненной энергией. На следующий день я чувствую себя лучше, со мной разговаривает норманн по имени Барк умеющий говорить на славянском языке. Барк рассказывает мне, что я в плену у Эйрика Хлатира, сына ярла Хакона Могучего. Барк говорит мне, что я обязан жизнью Эйрику. Норвежцы не берут в плен, покалеченных в бою воинов.

Эйрик приказал войнам перевязать мне раны и перенести моё тело в драккар, дав возможность богам решить мою дальнейшую судьбу. Эйрик дал мне новое имя, Аннар однорукий, что означает однорукий воин.

Глава вторая. «Аннар однорукий»

Драккары Эйрика Хлатира, сына ярла Хакона Могучего, возвращаются после набега на земли славян, в **поселение Нидарос**, в будущем **поселение Тронхейм**, расположенный в западной части центральной Норвегии на берегу Тронхеймс - фьорда.

В этот период времени моей жизни, самым значимым человеком для меня является норвежец Барак, разговаривающий на славянском языке. Барк свободный человек, в Норвегии таких людей называют бондами. Эйрик Хлатир поручает Бараку, сделать из меня война берсерка.

У скандинавских племён берсерком называют воина посвятившего себя богу Одину. Берсерки отличаются повышенной агрессией, быстрой реакцией, большой силой и нечувствительностью к боли. В бою берсерки одержимые жадой убийства.

Барак – это энциклопедия знаний об истории и богах скандинавских государств, о ярлах и конунгах правящих Данией, Норвегией, Швецией. Знания, которые он передаёт, мене я воспринимаю как дар богов.

Мой мозг впитывает как губка всю информацию, которую передает мне Барак, о событиях, происходящих в Норвегии, Дании, Швеции, и Священной Римской империи.

Барак рассказывает мне о хладирском ярле Хаконе Могучем, правителе Норвегии. Фактическим конунгом Норвегии, Хакон становится, после победы над королём Норвегии Харальдом Серая Шкура, в 970 году. Объединённые силы датчан и войны ярла Хакона побеждают конунга Норвегии Харальда Серая Шкура.

Хакон Могучий признаёт верховную власть конунга Дании Харальда Синезубого, но остаётся самостоятельным правителем Норвегии.

У Хакона Могучего двое сыновей:

- сын Свейн, хладирский ярл;
- сын Хемминг.

И внебрачный сын, Эйрик Хлатир. Хакон Могучий опекает Эйрика, как родного сына.

По прибытию в город Нидарос, меня поселяют в небольшое жилище, сделанное из дерева, расположенное на берегу фьорда.

Жилище Эйрика Хлатира соответствует его положению в иерархии норвежских конунгов и ярлов. В центральной части жилища расположен зал, к залу примыкают помещения служащие домом для ярла, и его слуг, и его рабов. В одном из помещений предназначенном для рабов ярла Эйрика Хлатира, я прожил три года моей новой жизни.

Мой друг Барак учит меня норвежскому языку, а оставшееся свободное время я тренирую своё тело, восстанавливая навыки рукопашного боя. Левая обрубленная по кисть рука, отказывается выполнять свои функции во время отработки приёмов нападения на противника и защиты от нападения. Ещё не заросшая культя руки кровоточит, оставляя следы крови на одежде, дереве, земле. Норвежцы шутят, называя меня трэлл (раб) кровоточащий. Во время очередной моей тренировки, Барак приводит смуглого мужчину с хазарским именем Ильфат.

Барак говорит, что – этот мастер сможет сделать мне продолжение моей обрубленной руки, в виде норвежского кинжала. Для этого необходимо сделать оттиск культи руки в глине.

Ильфат объясняет мне, как будет выглядеть моя новая рука. От плеча до локтя на руку будет одета рубашка из толстой кожи, застёгивающаяся на ремни. От локтя до культи рука будет закрыта железной перчаткой продолжением, которой будет норвежский кинжал. Верхняя кожаная часть конструкции будет соединена с нижней железной частью с помощью толстых кожаных ремней. Данная конструкция позволит мне свободно сгибать, и разгибать в локте руку. Большая площадь крепления практически сделает конструкцию и руку одним целым. Новой рукой я смогу наносить противнику как режущие так и колющие удары.

983 - 986 года, время моего рабства наполнены тоской по потерянной мною свободе, и моей семье.

Меня не привлекают к хозяйственным работам как трелла. Я тренируюсь, как одержимый, совершенствуя навыки рукопашного боя. Регулярные тренировки сделали своё дело, я становлюсь сильным воином, с быстрой реакцией, с навыками ведения боя, делающими меня опасным оружием.

Я предчувствую, я знаю, что события, которые изменят мою жизнь, стоят на пороге моего жилища. Я слушаю песни скальдов прославляющих подвиги скандинавских ярлов и конунгов. Я представляю, как смогу вместе с норвежцами участвовать в набегах. В своих снах я вижу себя свободным воином, а не пленным рабом трэллом.

Судьба смеётся мне в лицо. Я искал, свободу уходя из родного вятского поселения, а нашёл рабство и господина у норвежцев. Я трэлл, человек низшего социального статуса в скандинавском племени, на моей шее ошейник, мои волосы коротко острижены. По закону, регулирующему положение трэлла, я не существую как личность, я являюсь имуществом своего господина. За убийство трэлла полагается выплата как за убийство коровы или свиньи. Трэлла можно принести в жертву на похоронах конунга или ярла. Трэлл не может иметь семью, имущество и оружие.

Я жду, и судьба готовит для меня череду событий изменивших мою жизнь. Славянский бог Перун и скандинавский бог Один, дают мне шанс вырваться из рабства.

Конунг Дании Харальд Синезубый принявший христианство, для улучшения отношений с соседней Священной Римской империей, принуждает принять христианство подданного вассала, ярла Норвегии Хакон. Ярл Хакон отказывается принимать христианство.

Конунг Дании Харальд Синезубый снаряжает военный поход датчан в Норвегию, в результате которого сожжено много поселений, и убито много норвежцев.

В 986 году, ярл Норвегии Хакон Могучий, разрывает отношения с конунгом Дании, Харальдом Синезубым, и перестаёт платить ему дань.

После военного похода датчан на норвежцев Харальд Синезубый умирает. Конунгом датчан становится Свейн Вилобородый.

В память о Харольде его приемник конунг Свейн Вилобородый организовывает большой пир, и приглашает на пир братство йомсвикингов.

Братство йомсвикингов живёт по строгим законам, члены братства подчиняются жёстким правилам с целью поддержания строгой военной дисциплины. Членами братства могут быть мужчины возраста 18 – 50 лет. Братство поклоняется богу Одину и Тору.

На пиру в память о Харольде, йомсвикинги дают обет Свейну Вилобородому пойти военным походом на Норвегию, и убить ярла Хакона.

Осенью 986 года, объединённые силы, йомсвикингов во главе с ярлом Сигвальди, количеством 100 драккар, количеством три тысячи пятьсот воинов, и 20 драккар датчан конунга Свейна Вилобородого, количеством семьсот воинов, направились к южным берегам Норвегии. Погода и попутный ветер помогают йомсвикингам и датчанам быстро достичь берегов Юго-Восточной Норвегии, города Тонсберг.

Йомсвикинги быстро захватили город, грабят, и убивают население. Правитель города Гейрмунд Белый бежит на север Норвегии к ярлу Хакону Могучему, принося весть о набеге. Получив тревожную весть, ярл Хакон отправляет по своим землям посланцев со стрелой – знаком войны.

Осенним вечером в моё жилище зашёл Барак. С новостью о войне норвежцев с датчанами и йомсвикингами. Барак говорит: «Анна, вот и пришло твоё время использовать полученные навыки война берсерка».

На следующий день после нашего разговора с Барком, 10 драккар, триста пятьдесят воинов возглавляемые Эйриком под звуки рога плывут на север Норвегии, собирать воинов для отражения набега йомсвикингов и датчан. Я плыву в первом драккаре, вместе с воинами охранявшими Эйрика. Через двадцать дней Эйрик возвращается к месту запланированной битвы острову Хот, со 100 драккарами и количеством воинов три тысячи пятьсот человек.

Возле мыса Хьерунгаваг его встречают брат Свейн, со 120 драккарами, и отец ярл Хакон с 140 драккарами. Общее количество норвежских воинов собранных для битвы, двенадцать тысяч шестьсот человек.

Ярл Хакон получает от разведчиков весть о том, что йомсвикинги и датчане находятся на расстоянии одного дня пути. Хакон приказал построить драккары в боевой порядок, в мысе Хьерунгаваг.

В центре боевого порядка находятся драккары сына Свейна, на правом фланге располагаются драккары Эйрика, на левом фланге находятся драккары под командованием Торкеля Глина. Ярл Хакон с 60 драккарами находится за боевым порядком норвежцев.

Утром следующего дня к острову Хот подплывают драккары йомсвикингов и датчан. Предводитель йомсвикингов ярл Сигвальди оценивает место битвы и численное превосходство норвежцев. Против 180 драккар йомсвикингов и датчан, 360 драккар норвежцев. Ярл Сигвальди принимает решение вступить в битву.

Йомсвикинги являются элитными войнами берсерками, и могут сражаться, и побеждать превышающего по численности противника как на суше так и на море.

Драккары йомсвикингов и датчан, строятся в боевой порядок. Центр боевого порядка занимают драккары ярла Сигвальди и его брата

Торкеля Длинного, на правом фланге находится Вагн Акинсон, на левом фланге находится Буи Толстый.

Я первый раз в своей жизни участвую в морском сражении, и с интересом наблюдаю, как скандинавские ярлы готовят свой флот к битве. Драккары построенные в боевой порядок крепко связываются между собой канатами, центр боевого порядка отдельно от флангов. Получается три устойчивых платформы из связанных кораблей, которые сходятся для сражения с такими же тремя платформами противника. Центр боевого порядка и фланги так же имеют свободно передвигающиеся драккары которые до начала боя расстреливают противника из луков, и забрасывают короткими копьями (дротиками), и как резервный отряд приходят на помощь в случае необходимости. Рядом с ярлом обязательно находится скальд, который в своих песнях описывает победу или поражение ярла и его войска.

Два флота сходятся, и начинается битва.

Йомсвикинги в центре боевого порядка, по обычаю берсерков сражаются раздетые по пояс, вооружённые топорами и щитами, наступая и наводя ужас на норвежцев.

Ярл Хакон отправляет 50 драккар на помощь в центр норвежского боевого порядка. Численное превосходство норвежцев останавливает наступление йомсвикингов.

Я нахожусь в свободно передвигающемся драккаре на правом фланге. Моя задача и ещё девяти воинов наблюдать за стеной щитов йомсвикингов.

В начале боя, сходятся две стены щитов. У воинов находящихся на первой линии, нет пространства для рубящих ударов топором. За спинами их находятся войны с длинными топорами и копьями. Войны второй линии наносят противнику рубящие и колющие удары поверх

спины, воинов находящихся впереди, пока в стене щитов противника не образуется брешь.

Видю появившуюся брешь в стене щитов противника, по сигналу Эйрика, я и десять воинов клином врезаемся в брешь, разрывая стену щитов противника на две части.

Клин – это боевой порядок. В первой шеренге клина нахожусь я вооруженный топором и норвежским кинжалом. Во второй шеренге находятся два воина вооруженные топорами. Третья шеренга состоит из трёх воинов вооруженных копьями и щитами. Четвёртая шеренга состоит из четырёх воинов тоже вооруженных копьями и щитами.

Моя основная задача, и задача первых двух воинов находящихся за моей спиной, использовать навыки рукопашного боя, и как можно дальше продвинуться, в глубину обороны противника убивая всех на своём пути. Третья и четвёртая шеренги защищают себя с флангов щитами, убивают противника копьями, расширяют место атаки для основных сил норвежцев. Продвигаясь вперёд оставляя за своей спиной трупы врагов, наш отряд переходит на борт второго драккара датчан.

На помощь датчанам приходит резервный отряд йомсвикингов. Нас оттесняют к корме драккара. Я с оставшимися в живых норвежскими воинами прорываемся к борту драккара, прыгаем в воду, и вплавь добираемся до норвежских кораблей.

Битва продолжается, на левом фланге йомсвикинги под предводительством Буи Толстого прорывают стену щитов норвежцев, Торкеля Глина. И захватывают три драккара, успешно развивая наступление на норвежцев.

Эйрик перегруппировывает свои резервные отряды, и один из отрядов уже под моим предводительством на двух драккарах, количеством сто

воинов, направляется на помощь Торкелю Глина, на левый фланг битвы.

Я понимаю, что сто воинов не смогут остановить берсерков Буи Толстого. Интуиция подсказывает мне, что не надо отбивать у Буи Толстого, захваченные драккары норвежцев. Я знаю, что резервных кораблей у предводителя йомсвикингов ярла Сигвальди уже нет. Принимаю решение, атаковать боевой порядок йомсвикингов и датчан зайдя в тыл левого фланга флотилии Буи Толстого.

На полном ходу два наших драккара берут на abordаж два крайних драккара йомсвикингов, расположенных на левом фланге. Мы с небольшими для нас потерями захватываем два крайних драккара йомсвикингов, отрезаем канаты, соединяющие захваченные нами драккары от платформы на левом фланге, и переходим на третий четвёртый драккар противника, продолжая развивать наступление.

Буи Толстый вынужден остановить наступление на норвежцев и защищать свой тыл.

Основные силы Торкеля Глина и резервные отряды Эйрика, сгруппировавшись, отбивают у противника захваченные норвежские драккары, и выравнивают боевой порядок своих кораблей.

К вечеру битвы чёрные облака закрыли всё небо. Грянул гром и пошёл град. Флот норвежцев находится с подветренной стороны. Крупный град и сильный ветер бьёт в лицо йомсвикингам и датчанам, сковывая их движения и волю к победе.

Ярл йомсвикингов Сигвальди, решает, что это знак богов и говорит: «Я покидаю поле боя. Мы клялись биться с норвежцами, а не с троллями!», - Сигвальди разворачивает корабли, и приказывает своим людям отступить.

Вагн Акинсон командующий правым флангом флотилии, и Буи Толстый командующий левым флангом флотилии, отказываются выполнять приказ ярла Сигвальди.

Они призывают своих воинов сначала убить всех норвежцев, а потом убить предателя и труса ярла Сигвальди. Бой продолжается, численностью норвежцы многократно превышают количество йомсвикингов.

Эйрик со своими резервными отрядами и Торкель Глина со своими основными силами, продолжают наступать на Буи Толстого. Я со своими войнами из тыла йомсвикингов, тоже продолжаю наступать на Буи Толстого. Круг замыкается.

Буи Толстый и его войны как звери, загнанные в ловушку, отбиваются от норвежцев. Я вижу окровавленное лицо великого война Буи Толстого. У Буи отсечена нижняя губа и подбородок. Он убивает, всех кто приближается к нему на расстояние удара топора.

На встречу Буи Толстому идёт Эйрик Хлатир. Рубящий удар топора сверху обрушивается на щит Эйрика. Эйрик теряет равновесие, и падает на палубу драккара. Буи Толстый заносит над Эйриком свой топор. В последние секунды, прежде чем тело Эйрика будет разрублено, я ударом топора с боку, отсекаю по локоть руки Буи Толстого.

Гримаса ярости на лице Буи, меняется на гримасу удивления. Буи смотрит на свои обрубленные руки. Окровавленное лицо война Буи улыбается обезображенным ртом, и он с криком: «Один я иду к тебе на пир, в Вальхаллу!» - прыгает за борт драккара.

Оставшаяся часть флота йомсвикингов собирается на правом фланге, возле драккара Вагна Акинсона. Йомсвикинги продолжают бой, они не защищаются, они нападают на норвежцев. Но силы неравны, до утра от

объединённых сил йомсвикингов и датчан осталось, восемьдесят раненых воинов, обессиленных и не способных держать в руках оружие.

Битва закончилась. Раненых йомсвикингов связали одной верёвкой. Драккары йомсвикингов привели к берегу, всё находившееся на кораблях добро поделили. И начался пир во славу бога Одина.

По законам норвежского племени, господин может подарить свободу своему трэллу, сделав его свободным человеком за преданную службу или за убийство внешнего врага на поле боя. Для этого необходимо провести обряд свободы, на котором присутствуют шесть свидетелей.

Эйрик принимает решение, подарить мне свободу. И в начале пира во славу бога Одина, проводит обряд свободы. На жертвенную овцу надевают мой ошейник, я отрезаю голову овце, а Эйрик снимает ошейник с головы умершего животного. Обряд символизирует моё освобождение из рабства. Я становлюсь свободным человеком. Мне полагается часть добычи полученной норманнами в бою, я должен половину своей добычи отдать своему бывшему господину Эйрику Хлатиру.

Пир продолжается, ярл Хакон решает казнить йомсвикингов. Эйрик Хлатир просит отца не казнить отважных воинов. Эйрик говорит: « Мы оставим их живыми, и возьмём с них клятву о не нападении на норвежцев», - ярл Хакон соглашается с сыном. Йомсвикингов освобождают, и скрепляют договор с ними взаимными клятвами.

Эйрик Хлатир возвращается с богатой добычей в Нидарос.

По прибытию в Нидарос я принимаю, решение отправиться на север Норвегии. У Эйрика на меня были свои планы, но я настаиваю на том, что мне необходимо покинуть Нидарос. Я хочу почувствовать, что такое свобода, я так долго ждал этого. Я приношу Эйрику клятву, в том, что по

первому зову ярла Хакона, и Эйрика Хлатира, я вернусь, и буду для них верным воином берсерком.

Зимним утром 987 года, отправляюсь на север Норвегии.

Мороз щипает за нос, щёки, уши, мои волосы уже отросли, и я аккуратно заплёл, их в жгут. Снег приятно скрипит под ногами. Меня переполняют эмоции, я свободный и иду туда, куда зовёт меня судьба. На двадцатый день пути я прихожу в провинцию Тромс, расположенную на севере Норвегии, граничащую на юго-востоке со Швецией и Финляндией.

Находясь в рабстве у Эйрика Хлатира, я слушал саги о Эйрике Рыжем, норвежском мореплавателе открывшем остров Гренландия, что означало Зелёная земля. В сагах воспевалась красота новой земли, и воспевалась ещё одна неизвестная земля, под названием Винланд, что означало Виноградная земля, которую в 985 году, видел норвежский мореплаватель Бьярни Херьюльфссон.

Весной 988 года, Эйрик Рыжий планирует собрать свободных людей (бондов) на острове Исландия, для дальнейшего путешествия и поселения на острове Гренландия. Я планирую присоединиться к

экспедиции Эйрика Рыжего, но конечная цель моего путешествия земля Винланд, (Северная Америка).

Решаю перезимовать в местности, граничащей с финской провинцией Лапландия которую населяют саамские племена, а ранней весной отправиться на остров Исландия, и присоединиться к экспедиции Эйрика Рыжего. Я слышан о саамских жрицах занимающихся магией сейду, умеющих узнавать, и предсказывать судьбы людей.

Морозным зимним утром я направляюсь в поселение саам к жрице Хейд. День пути, и я встречаю первых людей племени саам. Мужчины невысокого роста. В сагах говорится, что мужчины саам обладают невероятной выносливостью, и могут передвигаться на большие расстояния без отдыха и еды. Мне показывают дорогу к жилищу вёльвы провидицы, Хейд.

Заходя в жилище вёльвы, я предполагаю увидеть пожилую женщину провидицу.

Меня встречает хрупкая молодая светловолосая женщина с маленьким курносом носом и большими голубыми глазами.

Наши глаза встретились.

От затылка по спине побежали мурашки по коже. Я в своих снах видел эти глаза: «Здравствуй Ведагор!», - произносит Хейд.

Я не удивился, услышав своё давно забытое имя из прошлой моей жизни.

Продолжая смотреть в глаза Хейд, я чувствую, как из вёльвы предсказательницы общающейся с духами, она становится маленькой беззащитной девочкой подростком.

«Я знаю, зачем ты пришёл ко мне! – говорит Хейд. - Я не смогу предсказать твоё будущее».

«Ты проживешь много жизней! Мой дар ограничен временем. Но я знаю, ты принесёшь смерть и разрушение. Я знаю, ты будешь созидать, и помогать людям, и все свои жизни ты проведёшь в поисках себя!».

Слова Хейд действуют на меня как крепкое вино, мне приятно слушать ее тихий голос, я очень долго ждал этой встречи. Её энергия наполняет моё тело. Её слова наполняют моё сознание. Я вижу, я чувствую, я знаю, что Хейд испытывает те же чувства, что и я.

Зима прошла как один день.

Днём я ухожу на охоту, приношу к вечеру мясо птицы. Ночью мы сидим возле очага, и Хейд рассказывает мне саги о своём народе. Хейд учит меня вводить себя в состояние транса, и разговаривать с духами. Она говорит, что я обладаю даром, предвидеть, который мне передала моя мама Ведислава. В знак нашей любви Хейд рисует магические рисунки, руны тора на моём теле. Хейд говорит: «Пока я буду жить, руны тора будут защищать твоё тело, и нашу любовь!». С моей Хейд я теряю чувство времени, и готов провести с этой женщиной всю свою жизнь.

Но, у всего есть начало и есть конец, время, выделенное нам богами, просочилось сквозь пальцы как песок. Меня зовут в дорогу, туманные берега новой земли Винланд.

Ранней весной я собираюсь в дорогу. Хейд смотря мне в глаза, говорит:

- Не уходи! Если уйдешь, мы больше не встретимся в - этой жизни! - я, смеясь, говорю.

- Я тоже могу предвидеть! Я вернусь к тебе моя Хейд, через две весны, и у нас будет много детей похожих на тебя!».

Через пять дней пути, я прихожу в **поселение** Тромсё, который находится на небольшом острове Тромсёя. Узнаю, как добраться до острова Исландия. Местный бонд, рассказывает мне, что на берегу готовится к отплытию в Исландию корабль торговца-шкипера. Договариваюсь со шкипером об оплате моего путешествия на остров Исландия. Утром следующего дня шкипер, направляет свой корабль к берегам Исландии. Через пять суток корабль причаливает к берегу острова Исландия.

Высадившись на берег, я быстро нахожу корабли экспедиции Эйрика Рыжего. Всего 35 кораблей, и девятьсот переселенцев на остров Гренландия, готовы отплыть к новой земле. Я договариваюсь, с Отером шкипером корабля, под названием Железный бок. Он берёт меня на борт корабля, при условии оплаты, 60 серебряных монет английских пени.

До отплытия экспедиции остаётся семь дней. Всё это время я занимаюсь закупкой провизии, мне предстоит долгое путешествие к неизвестным землям.

Приходит время и ранним утром, я с экспедицией Эйрика Рыжего отправляюсь в загадочную страну Гренландия. Перед шкиперами отплывающих кораблей стоит сложная задача. Подойти к берегам Гренландии с юго-западной части Северного Ледовитого океана. Юго-западная часть Гренландии омывается тёплым Западно-Гренландским течением, тёплое течение позволяет мореходам подойти к берегам Гренландии.

Восточная часть побережья Гренландии омывается холодным Восточно-Гренландским течением, и практически скованна плавучими льдами, которые представляют смертельную опасность для мореходов.

На четвёртый день пути экспедиция попадает в шторм, который как щепки разбрасывает корабли по Гренландскому морю. Через двое суток после шторма оставшиеся, 24 корабля причаливают к юго-западной части Гренландии, будущему поселению Братталид, расположенному в конце большого фьорда в 100 километрах от океана.

По прибытию в Гренландию поселенцы понимают, что название Зелёная земля, совершенно не подходит для той местности, куда они прибыли. С восточной части острова дуют сильные холодные ледниковые ветры. Летом над побережьем стоят туманы.

Прибывшие поселенцы чувствуют себя обманутыми. Понимая, какой опасности они подвергали себя в пути. И какой опасности они подвергают себя, оставшись жить на земле скованной льдом.

Мой план сработал, я предполагал, что Гренландия является не приспособленным для жизни островом.

Хейд, научила меня, медитировать, и предсказывать будущее.

Во время медитации, я вижу плывущие корабли, я вижу безлюдную, продуваемую холодными ветрами, и скованную льдом землю. Люди, прибывшие на скованную льдом землю, делятся на две группы. Первая группа людей, остаётся зимовать, спрятавшись от штормов и холодных ветров во фьорде, юго-западной части острова. Вторая группа людей на своих кораблях направляется на юго-запад к берегам загадочной земли утопающей в виноградниках.

Видения были явными и красочными, я запомнил, и нарисовал увиденную мной карту, земли Винланд.

Из 24 норвежских кораблей прибывших к берегам Гренландии, 10 кораблей, или двести пятьдесят переселенцев готовы вернуться в Исландию. Я разговариваю со шкиперами и норвежцами готовыми

покинуть негостеприимный остров. Я показываю им карту земли Винланд, говоря, что карта нарисована мной год назад, со слов мореплавателя Бьярни Херьюльфссона, который первый увидел землю Винланд.

Вдруг шкипер корабля, на котором я прибыл, в Гренландию, спрашивает меня: «Ты, Аннар однорукий? Это ты спас в бою Эйрика Хлатира? Победив великого воина Буи Толстого, возле мыса Хьерунгаваг?».

Я не отрицаю своего участия в славной битве. За год, саги скальдов о битве возле мыса Хьерунгаваг, облетели все скандинавские племена.

Норвежцы с повышенным интересом продолжают слушать мой рассказ. Я рассказываю о плодородной земле, о погоде позволяющей заниматься земледелием. Рассказываю, о племенах населяющих землю Винланд, рассказываю об агрессивных краснокожих воинах невысокого роста, и красивых смуглых женщинах.

Я убедил норвежцев, плыть дальше на юго-запад, к берегам земли Винланд. Посоветовавшись со шкиперами, решаем отправиться в дорогу на следующий день. Утром 10 кораблей, и двести пятьдесят переселенцев направляются к берегам земли Винланд.

Бог Один помогает нам. Океан спокоен, попутный ветер наполняет наши паруса. Через пятнадцать дней наша экспедиция подходит к берегам Винланд. Прямо по курсу мы видим скалистые берега новой земли Винланд (Ньюфаундленд). Экспедиция движется к югу вдоль скалистых берегов Винланд. Шкиперы кораблей ищут фьорд с пологим берегом, место, где можно безопасно пришвартоваться к берегу. На юге незнакомой земли, мы видим фьорд с песчаными берегами, глубоко врезающийся в береговую линию. Шкиперы кораблей приказывают бросить якоря, не подплывая близко к берегу.

Мы видим густой хвойный лес, в море много рыбы, неизвестные нам птицы, испуганные нашим присутствием большими стаями взмывают в

небо. Норвежцы довольны, понимая, что они смогут перезимовать, зная, что у них будет вода и пища.

Первые отряды норвежцев на десяти шлюпках причаливают к берегу. В шлюпке, отплывшей, с корабля Железный бок, нахожусь я и пять норвежских поселенцев. Высадившись на берег, оставляем людей охранять шлюпки, и небольшими тремя отрядами движемся вглубь леса, всё дальше и дальше удаляясь от берега. Мы не видим признаков присутствия людей, но видим большое количество следов оленей. Поздно вечером возвращаемся к шлюпкам, и сооружаем временный лагерь. Утром оставшиеся на кораблях норвежцы, в шлюпках переплывают на берег.

Собираем совет. Я показываю карту новой земли Винланд, говорю: «Мы достигли берегов новой земли! Я вас не обманул! Вы видите лес, видите много птицы, и много рыбы! Место, где мы находимся, это только небольшая часть новой земли, которая располагается на запад от нас. Наша задача найти землю, где много не только рыбы и птицы! Мы должны найти землю, где есть золото и драгоценные камни! Мы должны двигаться дальше на запад!».

Мнения норвежцев разделились. Сто поселенцев решают остаться зимовать в этом месте. Шесть кораблей и сто пятьдесят норвежцев приняли решение плыть дальше на запад.

Пополнив запасы пресной воды и запасы мяса птицы, наши корабли отправляются вдоль берега на запад земли Винланд. Вскоре мы понимаем, что земля, на которой остался зимовать поселенцы является островом.

Сутки пути и прямо по курсу мы видим туманные очертания земли. Наши корабли подплывают ближе к берегу. Ещё один день мы движемся на юго-запад вдоль берега незнакомой земли, пока перед нашими

глазами не открывается великолепный вид залива с пологими берегами, глубоко врезающегося в побережье. Наши корабли заходят в залив Фанди. Наступает ночь. Не подходя к берегу, шкиперы кораблей отдают приказ бросить якоря. Утром поднимаем, паруса и движемся вдоль южного берега залива. Нас поражают размеры залива. Считая время, которое мы плывём вдоль берега залива, и зная скорость корабля, мы понимаем, что длинна залива примерно 250 – 300 километров. К вечеру мы бросаем якорь, недалеко от берега и остаёмся на ночлег, выставляем охрану, и погружаемся в мирный сон. Под утро охранники поднимают всех на ноги. Мы слышим странные скрипы под килем корабля, корабль начинает крениться на бок. На корабле паника, люди не могут устоять на ногах, падают на палубу.

Над заливом встаёт солнце. Корабль лежит на борту и не тонет.

Я выглядываю за борт. Корабль лежит на дне залива. Ещё вчера вечером глубина под килем корабля была 20 метров. Поселенцы спускаются с корабля на дно залива. Шкиперы кораблей лежащих на дне залива Фанди, удивлены, и встревожены они не могут объяснить, что произошло. Проходит несколько часов. С океана дует сильный ветер, начинается прилив, и залив заполняется водой. Шкиперы поражены - этим природным явлением, они никогда не видели таких приливов и отливов. Принимаем решение, обогнув залив, остановиться в более безопасном для кораблей месте, возле северной части залива, в дельте реки Сент-Круа впадающей в залив Фанди.

Первые дни поселенцы живут на кораблях. Отряд из пятидесяти норвежцев возглавляемый мною в течение двух дней исследует побережье. Мы не находим следов присутствия людей в прибрежной части залива. Выбираем безопасное и удобное место для будущего поселения, и строим первые жилища. Вдоль побережья залива растёт густой смешанный лес, в лесу много птиц, мы видим следы оленей, следы медведя, и волков. Река Сент-Круа обеспечит нас запасом пресной воды.

На общем совете поселенцев, я говорю о проблемах, которые появятся у норвежцев в ближайшее время. Для нашего выживания на новой земле, нам необходимо поделить между собой обязанности, которые каждый член поселения будет выполнять в зависимости от его способностей.

Любое поселение, имеет шанс выжить, и развиваться при условии, если популяция людей не будет быстро сокращаться, и при условии появления на свет новых членов племени, так же важны условия, в которых живёт племя – это плодородные земли, наличие в океане рыбы, в лесах наличие животных.

Наше поселение окружено неизвестными нам племенами. Мы должны не только уметь добывать еду, мы должны знать, как нам защитить свою жизнь в окружении недружелюбных к нам аборигенов. Нам необходимо заключить союз с племенами аборигенов, и наладить торговлю с ними. Для продолжения рода нашего племени, нам необходимо брать в жёны, незамужних женщин из племени аборигенов.

Построив поселение на берегу залива Фанди. На совете принимаем решение, отправить разведывательную экспедицию, на шлюпках вверх по течению реки Сент-Круа, для исследования новой земли и заключения союза с аборигенами, проживающими вдоль берегов реки.

Из ста пятидесяти человек прибывших со мной на новую землю Винланд, сорок семейных пар. Семьдесят одиноких мужчин поселенцев, из которых половина занималась в Норвегии земледелием и торговлей. Из всего поселения тридцать шесть норвежцев имеют навыки владения оружием. Из этих людей я формирую отряд, предназначение которого защищать территорию поселения, и проводить разведывательные экспедиции.

Первые две недели я учу своих воинов, приёмам рукопашного боя, учу тактике ведения локальных боёв с потенциальным врагом. Показываю, и рассказываю, когда необходимо выстраиваться в боевой порядок стена щитов и, когда необходимо использовать боевой порядок клин. Рассказываю о необходимости иметь резервный отряд воинов, готовый прийти на помощь основным силам.

988 год осень, на двадцатый день нашего пребывания на новой земле, тридцать пять норвежских переселенцев на шести шлюпках во главе со мной, отправляются вглубь материка вверх по течению реки Сент-Круа. На четвёртый день пути мы подплываем к истоку реки Сент-Круа, группе живописных озёр под названием Чипутнетикук. Мы видим первое поселение аборигенов.

У истока реки Сент-Круа, живёт племя аборигенов пассамакводди. Летом племя живёт, возле океана ловя рыбу, собирая на побережье морепродукты, на зиму племя мигрирует вглубь материка ближе к горам Аппалачи, охотясь на оленей лосей, медведей. Название племени с алгонкинских языков означает «минтай-копейщик». Аборигены племени ловят рыбу с помощью копей.

Наша экспедиция разделилась на две части. Три шлюпки, восемнадцать норвежцев, причаливают к берегу озера, прячут шлюпки, маскируя их ветками деревьев. И вдоль берега озера продвигаются к поселению аборигенов. Три шлюпки, я и семнадцать норвежцев, подплываем к поселению племени пассамакводди.

Нас встречают на берегу встревоженные аборигены. Они настроены воинственно в их руках луки, копья с каменными наконечниками и деревянные булавы, на конце которых закреплены тяжёлые и прочные камни, в качестве защиты аборигены используют круглые щиты обтянутые шкурой животных.

Наши шлюпки причаливают к берегу. Мы без щитов, наши топоры находятся за спиной. В знак дружбу мы поднимаем руки вверх, показывая наши не воинственные намерения. Нас окружают аборигены, они с интересом рассматривают нас, их удивляет наша светлая кожа.

Нас ведут в жилище вождя племени, по имени Викэс, что означает – мудрец. Среднего роста воин с развитой мускулатурой и

проницательными глазами обращается к нам. Я с помощью жестов показываю, откуда мы приплыли, я рисую, на земле карту показывая наш долгий путь к их поселению. Я пытаюсь жестами объяснить вождю что, мы прибыли с миром, но мы большое и грозное племя, и с нами лучше дружить, чем воевать.

Викэс улыбается, он понимает, что я вру.

Мы слышим громкие крики, и в жилище входит встревоженный воин. Жестикулируя, руками он говорит вождю, что войны охраняющие поселение обнаружили воинов с белой кожей приближающихся к поселению по суше.

Улыбка исчезает с лица мудрого вождя. Викэс принимает решение, не ссориться с белокожими людьми.

Мы показываем аборигенам товар, который находится в шлюпках, больше всего аборигенов интересует изделия из металла, оружие из металла, и ярких цветов ткань. Мы обмениваем металлические браслеты кольца, и ярких цветов ткань на мех животных.

Я вижу в волосах у женщин племени, украшения из жёлтого металла. Жестами спрашиваю вождя, могу я обменять украшение из жёлтого металла на железный норвежский кинжал. Викэс проявляет интерес к моему предложению. Мы договариваемся, что весу норвежского кинжала должен соответствовать вес украшений из жёлтого металла.

Проведя обмен, я понимаю, что украшения из жёлтого металла – это украшения из золота. Я договариваюсь со своими людьми, что мы можем поменять небольшое количество ножей и кинжалов на золото аборигенов. По возвращению на шлюпки мы разделим поровну всё золото между участниками нашей экспедиции.

После обмена товарами, я предлагаю выпить вождю племени пассамакводди, крепкого зимнего норманнского эля, в знак нашей дружбы.

Зимний эль – это пиво, сваренное из ячменя и озимой пшеницы, вина из брусники, болотной клюквы и медовухи, такой эль имеет небольшой процент алкоголя, и хранится в деревянных бочках. В начале зимы при небольшом морозе, бочка с элем выставляется на мороз, после того как поверхность эля покрывается корочкой льда – это замерзает вода находящаяся в эле. Лёд убирают из эля, и процедура продолжается несколько раз. В результате получается зимний эль, и содержание алкоголя гораздо выше, чем в обычном эле.

Делаю первый глоток из большого кубка, и передаю его вождю. После первого выпитого кубка. Вождь аборигенов Викэс проявляет интерес к нашему разговору и крепкому элю норвежцев.

Я спрашиваю у вождя, где племя берёт украшения из жёлтого металла. Викэс рассказывает мне, что на северо-западе от поселения племени пассамакводди, в горах Аппалачи живёт воинственное племя махоки, входящее в группу племён ирокезов. Махоки не только воинственное племя, махоки умеют добывать жёлтый мягкий металл, из которого нельзя сделать оружие. Земли племени махоки находятся между рекой с названием Большой водный путь, (река Святого Лаврентия), и горами Аппалачи. Племя пассамакводди, обменивает жёлтый мягкий металл, у племени махоков на мех зверей.

После окончания пира. Я приглашаю вождя и его храбрых воинов в гости в наше поселение, обещая много даров из твёрдого металла, и норвежского зимнего эля.

Утром следующего дня мы отплываем от поселения племени пассамакводди. Четыре дня пути, и шлюпки причаливают к берегам нашего поселения.

Собираем совет племени. Я рассказываю норвежцам о нашей экспедиции, показываю украшения из золота и мех зверей, обмененный нами у племени пассамакводди. На совете мы планируем в начале зимы, пешую экспедицию в составе семидесяти человек, в северо-западную часть земли Винланд, к горам Аппалачи. Цель нашей экспедиции найти племя махоки. Нас интересует золото добываемое аборигенами. Мы готовы торговать, и обмениваться товарами с племенем махоки. Мы так же готовы применить силу к аборигенам, для достижения нашей цели.

988 год зима, с первыми морозами, покрывающими небольшие водоёмы льдом. Экспедиция в составе семидесяти человек направляется на северо-запад земли Винланд.

На десятый день пути, мы видим горы. Ещё два дня пути и мы достигли вершины горной гряды Аппалачи. Перед нами открывается вид на реку Большой водный путь, (река Святого Лаврентия). Река напоминает широкий фьорд, глубоко врезающийся в сушу. Берега реки крутые и скалистые из красно-бурых пород гранита, с небольшими полосками пологих пляжей примыкающих к отвесным берегам. Большой водный путь стремительно несёт свои воды через скалистые пороги.

Разведывательный отряд, возвращается с плохой вестью. Разведчики были атакованы отрядом аборигенов. Во время боя, был убит один норвежец.

Разведчики рассказывают мне, что аборигены не вступают в открытый бой, нападают из засады, и быстро отступают в лес, расстреливая противника из луков под прикрытием деревьев.

Выглядят аборигены, агрессивно не смотря на невысокий рост.

У воинов посредине бритой головы, небольшой участок торчащих чёрных волос. Лицо и открытые участки тела покрыты красной краской. По описанию - это воины племени махоки.

Экспедиция достигла своей конечной цели.

Я предполагал, что с воинственным племенем махоки невозможно мирно торговать. Воины махоки убили норвежского воина. Это ошибка аборигенов, и они дорого заплатят, а бог Один поможет нам.

Разведчики рассказывают, что обнаружили поселение махоки, в котором проживает четыре сотни человек, половина племени – это старики, женщины и дети. Разведчики рисуют карту расположения

поселения махоки. К поселению невозможно скрытно подойти. Поселение расположено на открытой возвышенности на берегу реки. Со стороны реки поселение защищено обрывом. Со стороны суши густой лес, находящийся вне зоны полёта стрелы до поселения аборигенов, является удобным местом для засад и ловушек, которые умеют организовывать отряды разведчиков племени махоки. Извилистая тропа, спускающаяся от поселения к узкому пляжу, расположенному вдоль высокого отвесного скалистого берега и широкой рекой с быстрым течением, является единственным слабым местом в защите поселения аборигенов.

Численность воинов племени махоки превышает в три раза, количество норвежцев. Но, у нас есть преимущества, норвежцы физически сильнее аборигенов, мы вооружены топорами и кинжалами из металла, и наши щиты прочнее щитов махоки. Наши луки эффективнее и стреляют тяжёлыми стрелами с металлическими наконечниками на более длинное расстояние, в сравнении с луками махоки. Аборигены вооружены луками с каменными наконечниками, и деревянными булавами, на конце которых закреплены тяжёлые и прочные камни. И самое главное наше преимущество над дикарями, норвежцы обучены основам тактики ведения боя.

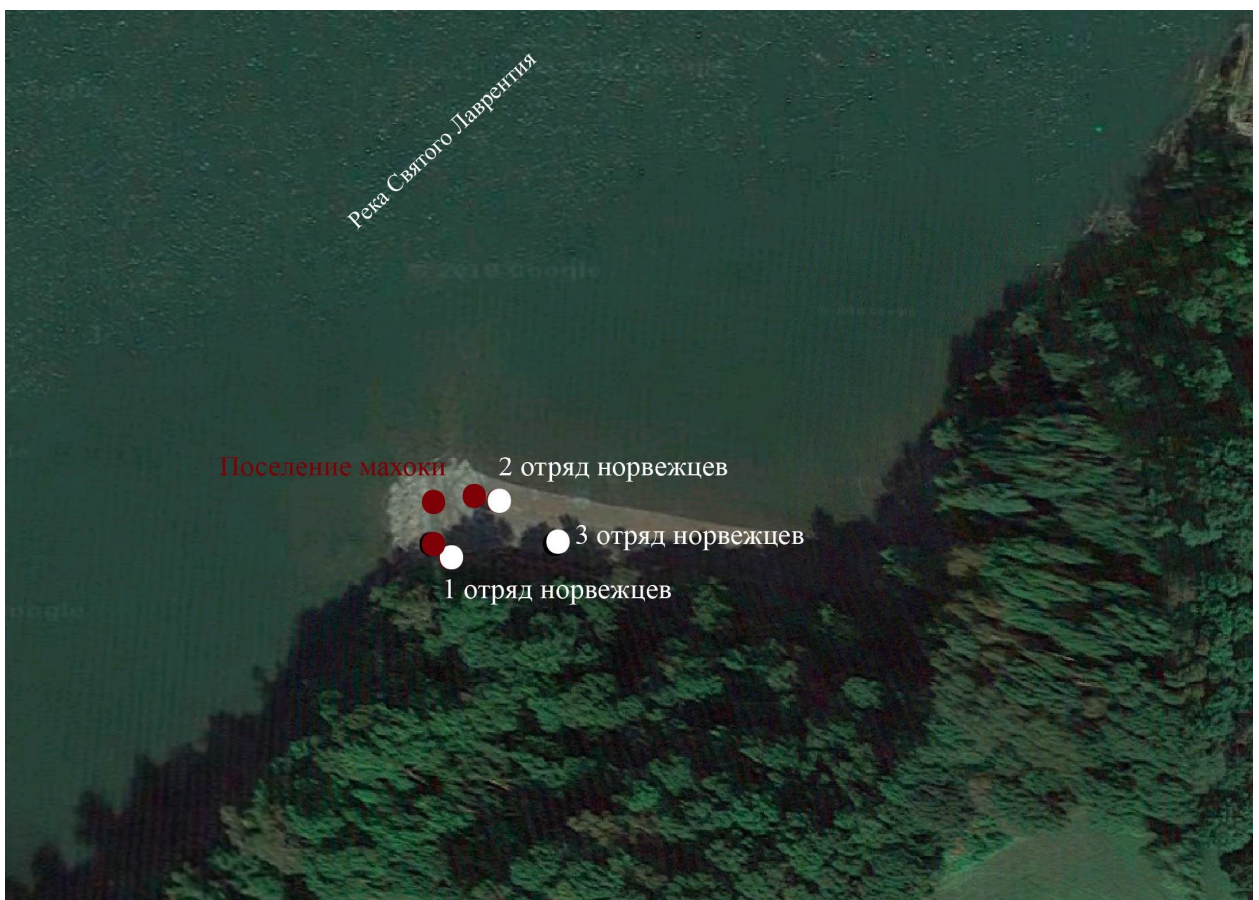
Я принимаю решение атаковать племя махоки.

Норвежцы делятся на три отряда.

Первый отряд количеством двадцать воинов, будет имитировать нападение на поселение махоки, со стороны леса. Махоки ожидают нападения на свой лагерь со стороны леса. Первый отряд норвежцев формируется из опытных воинов, умеющих хорошо ориентироваться на незнакомой им местности. Задачу, которую должен выполнить первый отряд – это отвлечь на себя основные силы воинов махоки.

Второй отряд количеством тридцать воинов будет атаковать аборигенов со стороны узкого пляжа находящегося между крутым берегом и рекой. Воины второго отряда будут находиться на открытой местности. Задача второго отряда держать боевой строй черепаха, прикрывая себя щитами подойти, к узкой извилистой тропе, поднимающейся от пляжа к поселению махоки. Достигнув тропы, перестроиться в боевой порядок клин, и продолжать движение в сторону поселения аборигенов.

Третий резервный отряд, количеством двадцать воинов, возглавляемый мною, займёт позицию в густом лесу на берегу реки. Я буду видеть наступление первого отряда норвежцев на поселение махоки со стороны леса, и буду видеть наступление второго отряда норвежцев со стороны реки. В тоже время третий отряд будет невидимым для глаз разведчиков махоки.

Ранним утром два отряда норвежцев выдвигаются к поселению махоки, со стороны леса и со стороны реки.

Как я и предвидел, первый отряд норвежцев встречает в лесу, передовой отряд воинов махоки. Искусно маскируясь на местности, не вступая в бой, махоки обстреливают из луков норвежцев, затрудняя их движение вперёд. Второй отряд норвежцев продвигается, по узкому пляжу к поселению махоки, построившись в боевой строй черепаха. Аборигены удивлены. Они не предполагали, что их поселение будут атаковать со стороны открытого и простреливаемого стрелами, пляжа. Норвежцы, построенные в боевой строй черепаха без потерь подходят к узкой тропе, ведущей к поселению махоки. Стрелы аборигенов не могут пробить щиты норвежцев.

Перестроившись в боевой строй клин, норвежские воины, прикрываясь щитами, колонной из двух - трёх человек, похожей на извивающуюся змею, медленно без потерь, поднимаются по крутому склону к поселению махоки. Аборигены вынуждены вступить с нами в открытый бой. Воины махоки нападают на норвежцев. Но первые попытки не организованных воинов махоки, остановить норвежцев, безуспешны. Нападавшие аборигены убиты короткими колющими ударами копий норвежцев.

Махоки понимают, что мы навязали им свои правила ведения боя.

Со стороны леса первый отряд норвежцев с небольшими потерями медленно продвигается к поселению махоки.

Со стороны реки второй отряд норвежцев без потерь медленно продвигается к поселению махоки.

Вождь племени махоки принимает решение, остановить продвижение отряда норвежцев атакующих его поселение со стороны реки, отрядом, количеством пятьдесят воинов, построив их в колонну по три человека с

плотно сомкнутыми щитами. Направив монолитный строй своих воинов, на норвежцев.

Наше наступление со стороны реки остановлено.

Воины махоки так же атакуют нападающих со стороны леса норвежцев, отрядом, в сто пятьдесят воинов.

Первый отряд норвежцев, столкнувшись с аборигенами, количеством воинов превышающими в пять раз, организованно отступает с небольшими потерями. Воины махоки чувствуют своё преимущество над норвежцами. Догонять организованно отступающих норвежцев не решаются, подозревая что – это может быть ловушка.

По моему сигналу, отряд атакующий поселение махоки со стороны реки, начинает организованно отступать. Монолитный боевой строй махоки, выдавливает норвежцев на узкий пляж, зажатый между быстрыми водами реки и высокими крутыми берегами.

Я отправляю воинов первого норвежского отряда атаковавшего со стороны леса племя махоки, на помощь второму отряду норвежцев, имитирующего отступление под натиском аборигенов.

Вождь махоки понимает, количество его воинов превышает количество воинов нападающих на его поселение, он видит, что отступающему отряду норвежцев приходит на помощь подкрепление. Он точно знает, что это воины, нападавшие на махоки со стороны леса. Вождь предполагает, что тыл нападающих на его поселение норвежских воинов, открыт для удара махоки.

Приближающая победа над храбрыми, сильными белокожими войнами, как крепкий зимний норвежский эль, действует на вождя племени.

Вождь делит оставшихся в его распоряжении воинов на два отряда. Первый отряд, пятьдесят воинов отправляется, вдоль заросшего лесом берега, в тыл норвежцев. Второй отряд, сто пятьдесят воинов атакуя норвежцев, втягивается на узкую полосу пляжа.

Мой план сработал.

Сто пятьдесят воинов махоки находятся на узкой полоске пляжа зажатого между рекой и крутыми склонами берега. Превышающее количество аборигенов над норвежцами, перестаёт быть преимуществом на ровной узкой полоске суши. Пятьдесят норвежских воинов могут эффективно противостоять аборигенам, выстроившись в боевой строй, стена щитов.

Пятьдесят воинов махоки отправленных в тыл норвежцев, попадают в ловушку. Мой отряд из двадцати норвежцев за короткое время расстреливает из луков воинов махоки, и добивает оставшихся аборигенов в рукопашном бою.

Путь к поселению махоки свободен.

Я и двадцать норвежских воинов входим в поселение. Кольцо замкнулось. Воины махоки попали в ловушку.

Пятнадцать норвежцев атакуют в спину воинов махоки. Пятьдесят норвежских воинов медленно двигаются, вперёд по узкой полоске пляжа, сжимая кольцо, оставляя за собой тела убитых воинов махоки.

А в это время, отряд из пяти норвежских воинов убивают всех взрослых мужчин в поселении махоки, сгоняя всех детей женщин и стариков к крутому обрыву.

Битва закончена. Норвежцы добивают всех раненых воинов махоки. И грабят жилища аборигенов.

Я собираю всех норвежских воинов. У нас значительные потери. Из семидесяти воинов отправившихся в экспедицию в живых осталось пятьдесят.

Битва закончена. Но последствия победы для меня, ужасны.

Мы получили золото махоки, мы можем забрать с собой пятьдесят молодых женщин для продления нашего рода.

Но, я не могу отдать приказ убить всех остальных женщин стариков и детей.

В моём жестоком мире любое проявление сострадания, воспринимается соплеменниками как слабость.

Я обращаюсь к норвежцам:

«Мы на незнакомой нам земле. Нас мало. Мы не хотели воевать. Махоки спровоцировали нас, убив нашего соплеменника. Но, мы воины. Воины не должны убивать беззащитных стариков, женщин, детей. Мы в честном бою победили мужчин махоки. Старики, женщины которых мы отпустим на свободу, расскажут своим соплеменникам о том, как мы подарили им жизнь».

Норвежцы удивлены, но я приказываю отпустить пленников, после церемонии сожжения погибших норвежских воинов, и погибших воинов племени махоки.

Утром следующего дня наша экспедиция с пленниками и золотом махоки, направляется к нашему поселению, расположенному в дельте реки Сент-Круа.

Четырнадцать дней в пути, и наша экспедиция возвращается к своему поселению.

Я знаю, что племя махоки, будет мстить нам за убийство и плен своих соплеменников.

Нам необходимо подготовить наше поселение к нападению воинов махоки. Поселение находится на открытом берегу реки, окружённое густым лесом, у нас мало воинов, мы не в состоянии контролировать всю территорию леса, окружающего наше поселение. Наши корабли, стоящие на якоре возле берега можно атаковать с противоположного берега реки, небольшими пирогами аборигенов. Нас мало, и мы беззащитны, перед махоки, мы не можем рисковать своей жизнью, находясь в поселении, которое мы не можем защитить от нападения аборигенов.

Собираем совет, предлагаю перенести поселение из дельты реки Сент-Круа, на небольшой полуостров бухты Санди, расположенный в западной части залива Фанди, в месте соединения залива и Атлантического океана.

Я также предлагаю организовать весной экспедицию к норвежцам оставшимся зимовать на острове Ньюфауленд. Нам необходимо объединить все наши силы, для противостояния агрессивному племени махоки. Мы должны отправить экспедицию на остров Гренландия рассказать нашим соплеменникам о богатой земле Винланд.

Совет, выслушав моё предложение, принимает решение, перенести поселение в более безопасное место, на полуостров бухты Санди.

С севера полуостров от материка отделяют воды широкого фьорда глубоко врезающегося в сушу. Северная сторона полуострова защищена от нападения аборигенов, отвесными скалами.

На восточной стороне полуострова, расположены два широких пляжа. Крутой и высокий берег, является естественной преградой, а беспокойные воды залива, впадающие в океан, опасны для каноэ аборигенов, не приспособленных к таким походам.

Наиболее вероятным местом нападения махоки, является западная сторона полуострова, покрытая густым лесом. Мы занимаемся организацией линии обороны нашего поселения с западной части полуострова.

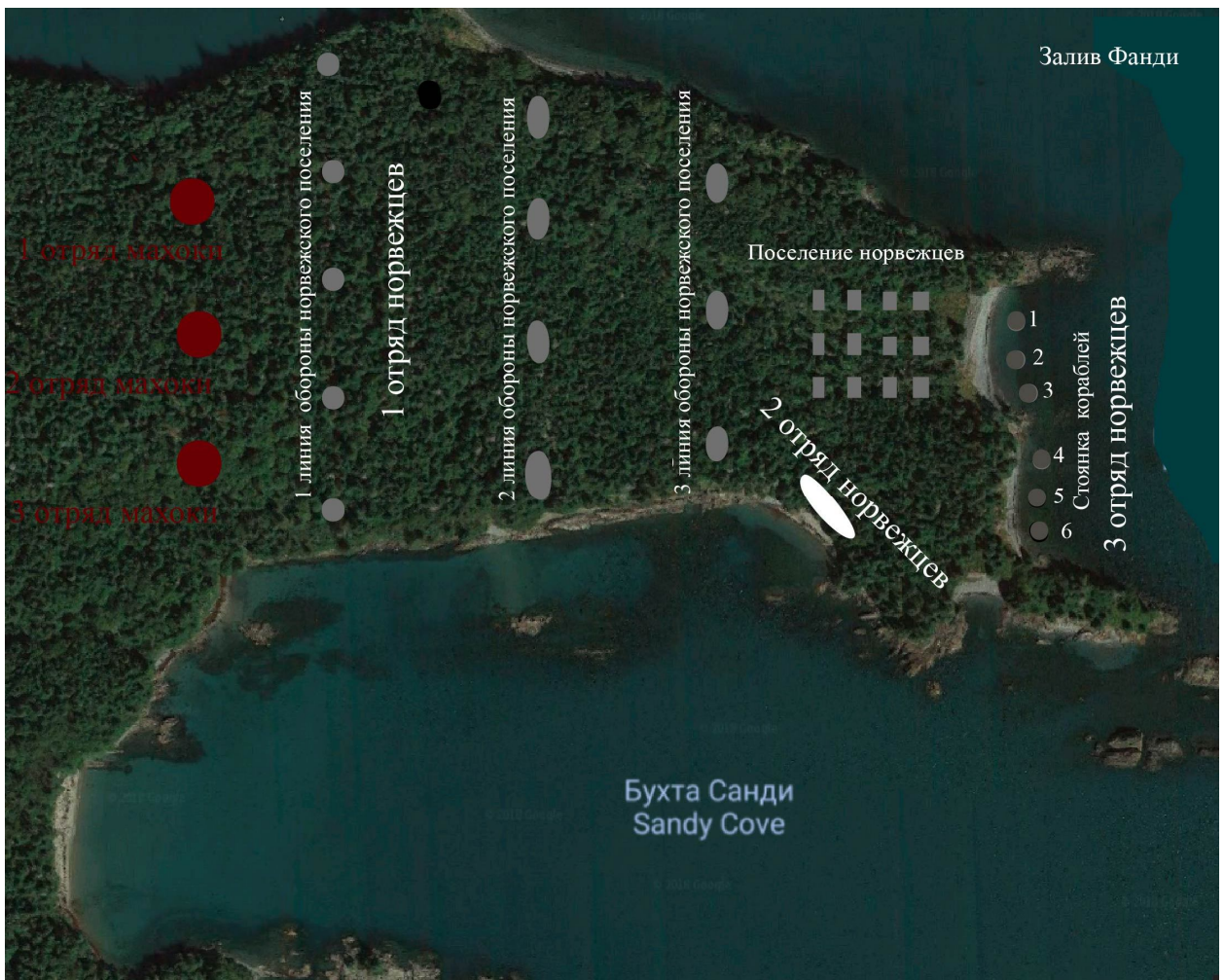
Используя природные возвышенности, с которых просматриваются большие участки леса, строим укрепления из сухих деревьев, скрывающие наше присутствие и защищающее нас от стрел нападающих аборигенов. Предусматриваем безопасный отход от первой линии обороны ко второй и третьей линии обороны.

Южная сторона полуострова – это бухта. С высоким скалистым берегом, заросшим густым лесом. В восточной части бухты, находится пляж с пологим берегом. Этот пляж является идеальным местом для нападения на наше поселение, при определённых условиях.

Основным условием успешной атаки на поселение является благоприятные погодные условия. Ветер должен дуть в спину махоки ускоряя передвижение их каноэ, по водной глади бухты. Сильный ветер в нашу сторону значительно снизит расстояние полёта наших стрел и точность попадания в цель.

И второе условие – это многократное превышение количества воинов махоки, над норвежскими воинами.

Всю зиму мы готовимся к нападению махоки, строя укрепления, запасая пищу и воду, на случай длительной осады поселения. Воины тренируются, отрабатывая приёмы рукопашного боя, стрельбы из лука. И самое главное, совершенствуют тактические приёмы ведения боя, организованное нападение и отступление, быстрые перестроения с одного боевого порядка в другой.

989 год весна, наши разведчики приносят весть о приближении большого отряда воинов махоки. Четыре сотни воинов махоки, двигаются к нашему поселению, тремя отдельными отрядами. Очень тревожная весть. Девяносто норвежцев будут противостоять воинам махоки, значительно превышающих нас, количеством воинов.

На время войны с аборигенами нам необходимо выбрать военачальника. Совет выбирают меня военачальником племени. На меня возложена ответственность, организовать оборону поселения. Я получаю абсолютную власть над норвежскими поселенцами, на время боевых действий.

Мы готовились к нападению махоки, я предполагал, что количество аборигенов будет превышать количество норвежских воинов в четыре-

пять раз. Новое место поселения на полуострове бухты Санди, позволяет нам эффективно и с малыми силами противостоять махоки.

Я делю норвежцев на три отряда.

Первый отряд из шестидесяти воинов будет сдерживать наступление аборигенов с западной части полуострова. Норвежцами уже подготовлены три линии обороны поселения. Линия обороны – это скрытые укрепления из сухих деревьев, предназначенные для внезапного нападения на врага. Укрепления, расположенные на возвышенности, воины первого, второго, третьего, четвёртого, и пятого укрепления просматривают, и контролируют всё расстояние от северного до южного берега полуострова, оставаясь незамеченными для нападающих. Задача, стоящая перед воинами первой линии обороны, не вступая в открытый бой, расстреливая из луков аборигенов, как минимум убить по одному краснокожему воину махоки. По моему сигналу норвежские воины должны организованно отступить к второй линии обороны.

Второй отряд норвежцев состоит из восемнадцати воинов, и находится в густом лесу, на южной стороне полуострова контролируя пляж бухты, на случай нападения каноэ махоки, по водной глади бухты Санди.

Третий отряд – это шесть шкиперов, и шесть воинов которые находятся на шести норвежских кораблях. В случае угрозы уничтожения поселения, сорок норвежских женщин и пятьдесят пленных женщин махоки, должны организованно погрузиться на корабли. В случае неповиновения пленных женщин махоки, они будут убиты.

Опасность, надвигающаяся на поселение норвежцев, обостряет мои способности предвидеть. Анализируя поведение аборигенов, я знаю, у нас есть шанс победить.

Я изучаю поведение аборигенов.

Махоки не способны на длительную осаду нашего поселения, они не знакомы со стратегией и тактикой ведения войны. У аборигенов, нападающих на нас три вождя, и атаковать нас они будут тремя отрядами, не согласовывая между собой действия. В случае неудачного наступления с западной стороны полуострова, вожди трёх отрядов махоки, перессорятся, и будут обвинять друг друга. Я точно знаю, что дальнейшие действия аборигенов будут непродуманны, и хаотичны. У нас появится шанс, не просто отбить наступление аборигенов, мы убьем всех нападающих на нас, воинов махоки. Мы надолго отобьем желание махоки, воевать с нами.

Три отряда воинов махоки приближаются к первой линии обороны норвежцев. Разведчики махоки, идущие в авангарде своих отрядов первыми попадают в зону полёта наших стрел. Пятнадцать норвежских стрел убивают, пятнадцать воинов махоки. Норвежцы прячут тела разведчиков. Не подозревая об опасности, основные силы аборигенов, попадают под обстрел. Пятьдесят воинов махоки, падают на землю пронзённые нашими стрелами. Я даю сигнал незаметно отступить ко второй линии обороны.

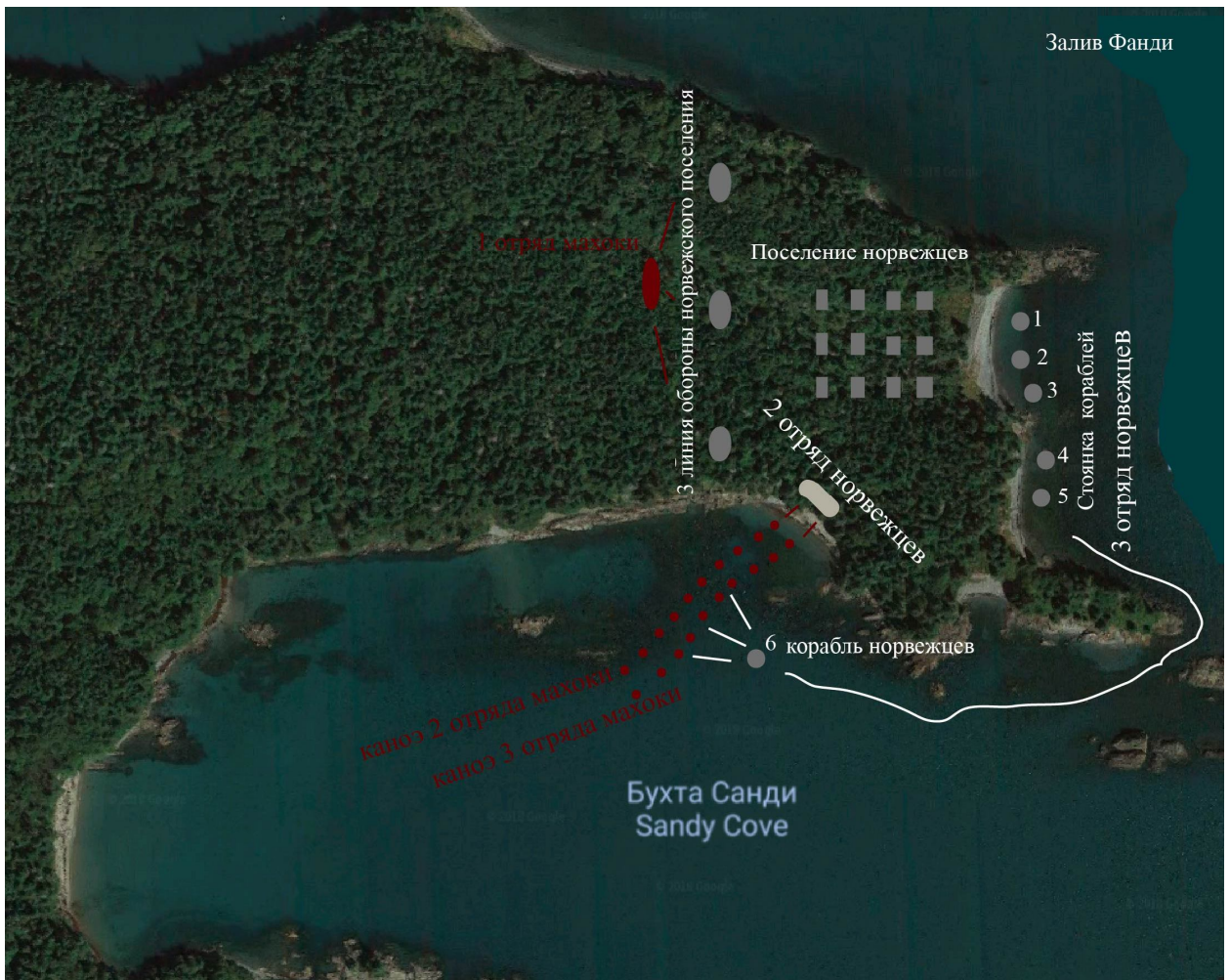
Махоки обнаружили укрепления норвежцев, и выпускают в нашу сторону тучу стрел. Используя численное преимущество, атакуют, и окружают покинутые норвежцами укрепления.

Вожди махоки в ярости. Не вступая в бой, они уже потеряли шестьдесят пять воинов.

Небольшая пауза, и вожди направляют своих воинов дальше вглубь полуострова, и опять попадают под смертоносные норвежские стрелы. Семьдесят воинов махоки убиты.

Потеряв, сто тридцать пять воинов, вожди махоки обвиняют в своих неудачах друг друга, и не могут согласовать дальнейший план наступления на поселение норвежцев.

Вожди аборигенов начинают действовать в соответствии со своими индивидуальными планами наступления на норвежцев.

Один отряд махоки, в составе шестидесяти пяти воинов, разбивает лагерь, и занимает оборону западной части полуострова, блокируя нас от материковой части полуострова.

Два отряда количеством двести воинов на пятидесяти каноэ, атакуют нас со стороны бухты Санди.

Широкий пляж с пологими берегами является слабым местом в обороне нашего поселения.

Принимаю решение, эвакуировать женщин из поселения на корабли находящиеся в восточной бухте полуострова.

Двадцать норвежских воинов заняли третью, линию обороны, и готовы сдерживать наступление махоки, с западной части полуострова.

Пятьдесят восемь норвежских воинов готовятся к отражению атаки махоки, со стороны бухты Санди.

Бог Один, посылает нам испытания.

Сильный юго-западный ветер, дует в спину краснокожим, помогает махоки, ускоряет движение каноэ к пляжу расположенному в восточной части бухты Санди.

Я отдаю приказ, третьему отряду норвежцев, охраняющему шесть кораблей, состоящему из шести шкиперов и шести воинов, и девяти женщин, сформировать команду из шкипера и пяти воинов для атаки на одном корабле, на каноэ аборигенов.

Второй отряд норвежцев прячется в густом лесу, контролируя пляж бухты, к которому направляются каноэ махоки.

Мы видим первые каноэ приближающиеся к берегу пляжа, и начинаем расстреливать из луков, воинов махоки. Первые четыре каноэ причаливают к берегу пляжа с убитыми аборигенами.

Я отдаю приказ шкиперу корабля, находящемуся в восточной бухте полуострова, атаковать пятьдесят каноэ с воинами махоки, нападающих, на норвежцев со стороны бухты Санди.

Сто воинов махоки высадились на пляж бухты Санди. Сомкнув щиты, организованно двигаются в нашем направлении. Не выходя из леса, мы расстреливаем из луков аборигенов. Махоки прошли с потерями

простреливаемый нами пляж, и входят в лес. Пятьдесят восемь норвежских воинов нападают на отряд махоки. Аборигены отступают.

С юго-восточной стороны бухты Санди, норвежский корабль атакует двадцать пять каноэ махоки.

Юго-западный ветер наполняет паруса норвежского корабля, шкипер корабля, умело маневрируя, разворачивает корабль бортом к каноэ аборигенов, позволяя норвежским лучникам расстреливать аборигенов под прикрытием высоких бортов корабля.

Каноэ аборигенов не могут противостоять норвежскому кораблю, аборигены, налегая на вёсла, ищут спасения на берегу. Оставшиеся в живых девяносто воинов махоки, высаживаются на пляж.

Вожди махоки понимают, что бухту Санди контролирует норвежский корабль, его преимущество над каноэ махоки очевидно, вожди махоки знают, что отступление по воде не возможно.

Победить белокожих воинов в лесу сложно. Белокожие воины устраивают засады, убивая на расстоянии воинов махоки.

Махоки знают, победить белокожих воинов можно, выманив немногочисленный отряд норвежцев из леса на широкий пляж бухты Санди.

Сто семьдесят воинов махоки, сомкнув щиты, монолитным строем двигаются в сторону леса, под градом наших стрел. Достигнув середины пляжа, махоки отступают к воде, оставив на пляже одного воина.

Мы с удивление наблюдаем за воином.

Воин с развитой мускулатурой раздет до пояса. Тело аборигена покрыто магическими символами, и окрашено в красный цвет. Нас удивляет то, что пояс воина привязан верёвкой к копьё, глубоко

воткнутому в землю. Краснокожий воин может свободно двигаться в любом направлении на расстоянии трёх – пяти метров от древка копья.

Я вспоминаю рассказ вождя племени памосскводи, во время нашего пира в его поселении. Вождь рассказывал мне о воинах-шаманах называющих себя небегущими, воины давали клятву духам, не отступать на поле боя. В подтверждение клятвы небегущие, привязывали один конец прочного каната к своему поясу, сделанному из толстой кожи животных, другой конец каната привязывали к древку копья, глубоко воткнутому в землю, сознательно ограничивая себя в перемещении, по полю боя.

Воины-шаманы в любое время года сражались раздетыми по пояс, магия и нарисованные символы на коже небегущих, защищают их от вражеских стрел и копий. Воины-шаманы являются символом благосклонности духов к воинам махоки.

Воин-шаман, сверкая белками глаз, скаля красные зубы, размахивая над бритой головой деревянной булавой, издаёт громкие гортанные звуки, приглашая убить его бледнокожих воинов.

Шестьдесят норвежских воинов, выпускают шестьдесят смертоносных стрел в воина-шамана. Ни одна норвежская стрела не попала в небегущего воина.

Воины махоки наблюдающие за обстрелом небегущего, смеются, издавая громкие свистящие звуки.

Ещё шестьдесят смертоносных стрел выпущенных из луков норвежских воинов не достигают своей цели.

Отдаю приказ норвежцам не стрелять в воина-шамана.

Небегущий воин-шаман махоки, бросает вызов мне, воину берсерку.

Я оцениваю все риски, и понимаю, убив воина-шамана, я лишу воинов махоки самого главного, надежды на благосклонность духов.

Я принимаю вызов небегущего.

С этой минуты я не военачальник, отвечающий за десятки жизней норвежцев. Я воин берсерк, идущий в Вальхаллу на пир к богу Одину.

Берсерки сражаются без щитов, раздетыми по пояс, показывая пренебрежение к смерти, в этом я похож на воина-шамана махоки. Сбрасываю с себя одежду. Вооруженный топором и норвежским кинжалом приближаюсь к краснокожему воину-шаману.

Приближаясь к небегущему, я анализирую его сильные и слабые места в обороне.

У краснокожего воина-шамана, длинные руки.

Это означает, небегущий не будет вступать в ближний бой, он будет атаковать меня на расстоянии, удара своей палицы.

Принимаю решение атаковать небегущего с флангов, я хочу увидеть, насколько хороша реакция, воина-шамана.

Пока я не знаю слабых мест небегущего, я не могу позволить адреналину, клопочущему в моей крови, превратить меня в бездумное оружие убийства.

Атакую воина-шамана, смещая свое тело под правую ударную руку небегущего, воин мгновенно реагирует на мои движения, перебрасывая из правой руки палицу в левую руку, я успеваю уклониться от удара палицы со свистом разрезающей воздух над моей головой. У меня есть несколько секунд для ответного удара. Небегущий делает шаг назад. Мой топор разрезает воздух, не попадая в цель. У противника хорошая реакция и хорошее чувство дистанции.

Я вижу маленькие колючие глаза воина, красные зубы, и тонкие губы искажённые подобием улыбки.

Я уже знаю, как убью краснокожего воина.

Атакую краснокожего воина. Палица небегущего, рассекая воздух, приближается к моей голове, встречным ударом своего топора направленного на древко палицы, рассекаю палицу аборигена пополам.

Улыбаюсь в лицо краснокожему воину-шаману. Издаю губами звук, имитируя звук, который издают, люди, справляющие естественные надобности. Прячу свой топор за спину.

Лицо аборигена искажено злобной гримасой.

В правой руке аборигена нож из камня, у меня на левой руке металлическая перчатка с длинным норвежским кинжалом. Исход нашего поединка предрешен.

Небегущий атакует меня, нанося правой рукой колющий удар ножом в область живота, я делаю шаг, назад смещая своё тело в противоположную от удара сторону, позволяю воину максимально раскрыться. Короткий удар норвежского кинжала в шею краснокожего воина, и поединок закончен.

Издаю громкий гортанный крик раненого животного, сигнал для атаки норвежских воинов.

Подчиняюсь взрывающему мое сознание адреналину. Инстинкты убийства боле слабого, овладевают моим сознанием. Атакую воинов махоки. Мои топор разрубает щиты махоки, отсекая человеческую плоть. Аборигены не могут противостоять мне.

Я вижу их глаза. Они считают меня духом, которого они разозлили.

Норвежские воины, за моей спиной убивают аборигенов, теснят их к воде.

Норвежский корабль, приблизившись на расстояние полёта стрелы, расстреливает в спину воинов махоки.

Норвежские воины похожи на агрессивных собак сгоняющих покорных овец в стадо.

Махоки деморализованы, мужчины не способны защищать свои жизни. Это не битва – это резня.

Закат солнца отражается в красных от крови водах бухты Санди. Норвежские воины добивают раненых краснокожих воинов, собирая оружие и личные вещи махоки.

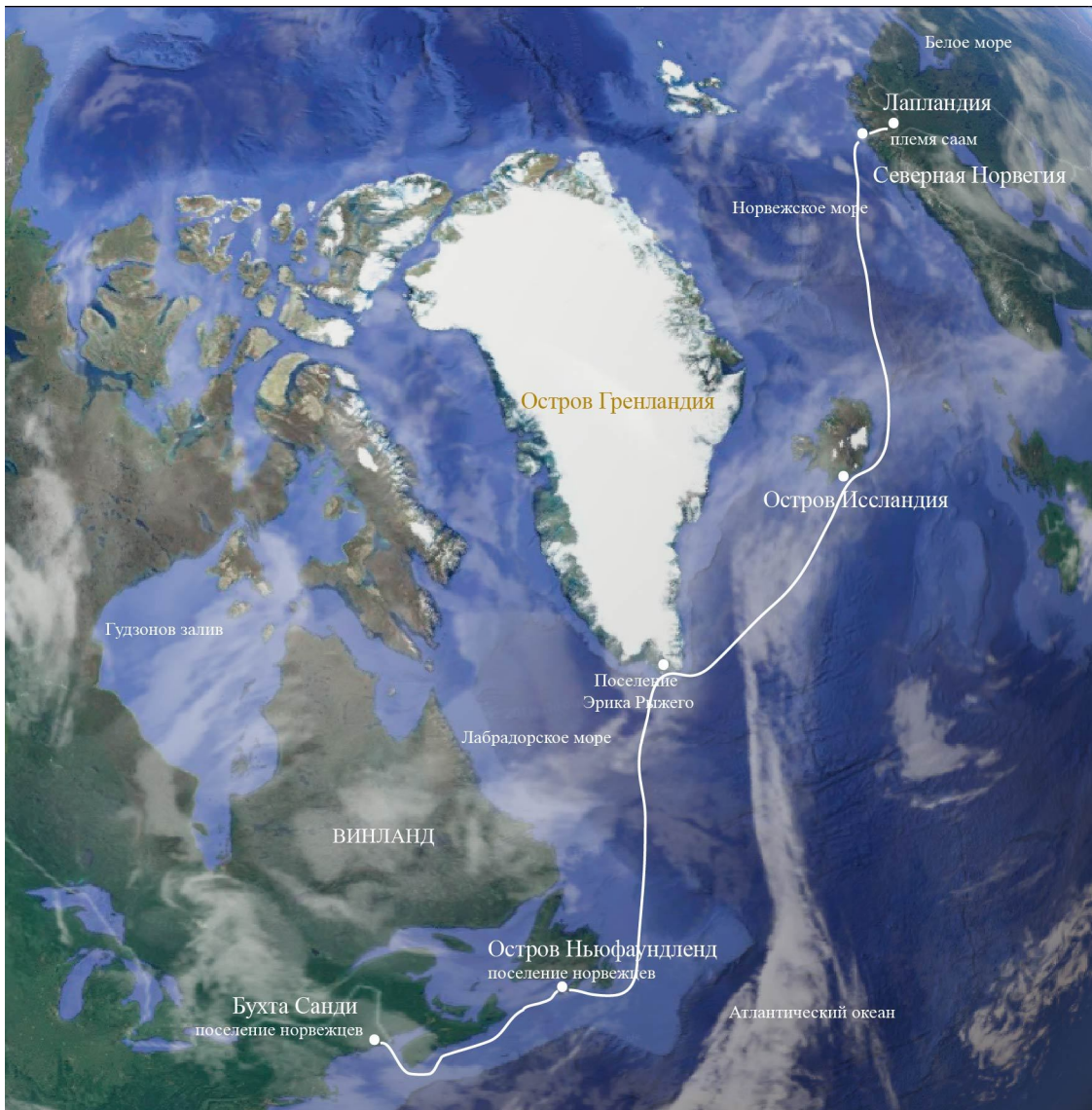
Я не могу смотреть на довольные испачканные кровью бородатые лица норвежцев.

Я никогда не убивал столько взрослых мужчин неспособных защищаться. Я чувствую себя не воином, я чувствую себя палачом.

Мне необходимо побыть одному.

Я не в состоянии думать, мне хочется умереть вместе с воинами махоки. Ночь после битвы в бухте Санди, стала самой страшной ночью в моей жизни.

Утром норвежцы проводят церемонию сожжения тел норвежских воинов, и тел воинов махоки.

Первый отряд махоки разбивший свой лагерь в западной части полуострова, узнав о поражении основных сил махоки, под прикрытием ночи, покидает свой лагерь.

Воина с краснокожими воинами махоки как снежная лавина,двигающаяся с гор, уносит всё больше и больше жизней норвежских воинов.

Битва на берегу бухты Санди забрала двадцать жизней норвежцев. Если нас будут и дальше убивать в таком количестве. Наше племя просто исчезнет. Нашему поселению нужны новые норвежские поселенцы.

Собираем совет. Принимаем решение, отправить корабль, и десять воинов, к островам Ньюфауленд, Гренландия, и Исландия. Цель экспедиции, рассказать норвежцам о богатой земле Винланд, и сопровождать будущих переселенцев показывая дорогу к земле Винланд.

989 год лето, корабль Железный бок под руководством шкипера Отера, отправляется на северо-восток, к острову Ньюфауленд, я и девять норвежских мужчин входим в состав экспедиции. Двое суток пути и мы видим знакомые нам скалистые берега острова Ньюфауленд. Заходим в бухту, видим четыре норвежских корабля. Нас встречают, нам рады. В честь нас готовится пир. Я рассказываю о наших приключениях на материковой части земли Винланд, о горах Аппалачи, золоте аборигенов, и о красивых пленных женщинах махоки, ставшими жёнами норвежским мужчинам. Я вижу, как появляется огонь в глазах норвежских мужчин, при упоминании мною, красивых женщин махоки.

Двадцать одиноких норвежских мужчин на корабле готовы отправиться с нашим проводником на материковую часть земли Винланд.

Пополняем запасы воды и после короткой остановки на острове Ньюфауленд, наша экспедиция направляется на северо-восток к острову Гренландия. Шесть суток пути по беспокойному океану, команда корабля Железный бок, обессилена. Седьмая ночь на корабле, я вижу сон. Наш корабль достиг острова Гренландия. Мы в поселении Эйрика Рыжего, на пиру. Эйрик наполняет бокал вином, и передаёт мене. Я подношу бокал к губам, и вижу в нём змей.

Просыпаюсь. Мне трудно дышать, я вижу наяву прищуренные глаза Эйрика, я слышу его голос, переходящий на шепот, предлагающий мне осушить кубок вина.

Утром мы видим очертания острова.

Железный бок заходит в юго-западный фьорд острова Гренландия.

Я собираю команду корабля, и предупреждаю норвежцев, об опасности, подстерегающей нашу экспедицию.

Эйрик Рыжий прославился в Норвегии тем, что убил бонда, свободного человека, за то, что бонд не вовремя отдал, Эйрику долг. За преступление Эйрик был выслан на остров Исландия. В Исландии, Эйрик поссорившись с соседом, убивает его, и вынужден, отправиться на остров Гренландия.

Эйрик вспыльчивый, жестокий и хитрый. Я уверен в том, что Эйрик затаил обиду на меня и двести пятьдесят норвежцев уплывших на десяти кораблях на юго-запад к земле Винланд. Предвидя события, которые произойдут с нашей экспедицией на острове Гренландия. Знаю, что Эйрик Рыжий, будет мстить нам, и постарается убить всех членов экспедиции, захватив золото, и меха которое мы везём на остров Исландия.

Наша экспедиция может двигаться дальше к острову Исландия, но у нас заканчивается пресная вода, нам необходимо пополнить запасы пресной воды.

Предлагаю норвежцам свой план. Железный бок бросит якорь в фьорде далеко от берега, я и два норвежца на шлюпке отправимся в поселение Братталид с подарками Эйрику Рыжему. Мы расскажем поселенцам, о богатой земле Винланд, и передадим богатые подарки Эйрику. Попросим у Эйрика, дать нам возможность пополнить запасы пресной воды для нашей экспедиции. Эйрик Рыжий не сможет отказать своим соплеменникам. По норвежским традициям, гостей надо напоить, и накормить. Люди Эйрика не смогут убить нас во время пира. После пира мы, пополнив запасы пресной воды, отправимся на корабль.

Шкипер корабля, Отер отдаёт команду бросить якорь в фьорде. Перед нашими глазами поселение Братталид.

На шлюпке достигаем берега холодной негостеприимной земли. Нас встречают вооруженные мужчины. Нам предлагают пройти в жилище Эйрика Рыжего. Эрик встречает нас, принимает наши подарки, предлагает нам, садиться за стол, для продолжения нашей беседы. Начинается пир. Я рассказываю о земле Винланд, о возможностях норвежцев, создавать новые поселения на богатой земле. Но, мы ограничены количеством норвежских поселенцев. Для того чтобы выжить и успешно развиваться нам необходимо привлекать большое количество норвежцев на новые земли.

Смотрю в глаза людям окружающих меня, понимаю, что на меня давит тяжёлая атмосфера страха и ненависти. Меня окружают несвободные люди, беспрекословно подчиняющиеся Эрику Рыжему. Я вижу глаза людей, наполненные ненавистью. Нас ненавидят за то что, мы свободны. Нас ненавидят за то, что мы думаем, не так как думают люди поселения Братталид.

Благодарим за угощение Эйрика, и просим соплеменников помочь нам заполнить емкости пресной водой необходимой для дальнейшего нашего путешествия.

Эйрик улыбаясь, говорит: «Анна, мои люди дадут вам пресную воду. Я хочу от тебя услышать все твои приключения на земле Винланд! Отправляй своих людей с пресной водой на корабль. Переночуй как гость в моём жилище, а утром отправишься на свой корабль».

Предложение Эйрика, остаться на ночь в поселение Братталид, звучит для меня, как угроза. Я понимаю, что у меня нет выбора.

Говорю норвежцам, приплывшим со мной на негостеприимную землю: «Забирайте пресную воду, и ждите меня на корабле до утра, если я не

вернусь на корабль, уходите как можно быстрее из фьорда в открытый океан. Мне вы уже не поможете, спасайте свои жизни!» Сопровождающие меня норвежцы удалились из жилища, в котором нас любезно встречает Эйрик.

Пир продолжается, я рассказываю о приключениях на земле Винланд. Окружающие меня люди, уже хорошо выпили, и не скрывают ко мне своих враждебных намерений. Я оцениваю возможности пьяных норвежцев окружающих меня, я также знаю, что в случае открытой агрессии с их стороны, для многих из них – это будет последний пир в их жизни.

Эйрик не хочет рисковать жизнями своих людей. Эйрик никогда не был воином, он убивал своих врагов не в открытом бою. Эйрик приказывает своим людям покинуть его жилище. Эйрик любезно показывает мне жилище, в котором я проведу ночь.

Я знаю – это не последняя ночь в моей жизни.

Темно, я слышу приближающиеся ко мне лёгкие шаги. Силуэт человека наклоняется надо мной. Правой рукой крепко хватаю за горло человека-тень. Ещё секунда, и левая моя рука вооружённая норвежским кинжалом, оборвёт жизнь не прошенного гостя. Человек-тень задыхается. Я понимаю что шея, которую я крепко сжимаю правой рукой, длинная с нежной кожей. Я вижу перед собой, силуэт женского лица.

Я отпускаю женщину.

Женщина приходит в себя, и тихо шепчет: «Анна уходи! Люди Эйрика убьют тебя! Я покажу тебе дорогу к лодке, на которой ты сможешь добраться до своего корабля. Помоги и мне бежать от Эйрика, к родителям, в Исландию».

Я беру женщину за руку, и мы в полной темноте выходим из негостеприимного жилища. Держась за руки, мы спускаемся узкой тропой к фьорду, где нас ждёт лодка. Я прошу мою спутницу занять место в лодке с левого борта. Занимаю место в лодке с правого борта.

Говорю своей спутнице: «Если ты хочешь добраться до берега Исландии! Ты должна помочь сама себе. Ты должна взять весло двумя руками, и вместе со мной синхронно грести».

Лодка плавно отплывает от берега.

Незнакомка знает, как обращаться с вёслами. Силы ей придаёт свежий ветер и запах свободы. Вскоре мы видим силуэт корабля Железный бок.

Поднявшись на борт корабля, я рассматриваю лицо моей спутницы. Из глубины памяти появляются **прошедшие со мной** события.

Вспоминаю в деталях своё путешествие на остров Гренландия, в составе экспедиции Эйрика Рыжего.

Среди норвежских переселенцев, отправившихся на новую землю, я увидел молодого мужчину и его спутницу, высокую юную девушку. Влюблённая пара светилась счастьем. Во время шторма, пара крепко обнявшись, молилась, прося бога Одина сохранить путешественникам жизнь.

Передо мной, хорошо сложенная красивая женщина, светлые волосы подчёркивают выразительные карие глаза. Я узнаю в ней высокую юную девушку, из экспедиции Эйрика Рыжего. Спутницу, бежавшую со мной из поселения Братталид, зовут Грай, что означает рассвет.

На корабле нас ждут. Попутный ветер наполняет паруса. Шкипер корабля, Отер направляет Железный бок в открытый океан, на северо-восток к берегам острова Исландия.

Грай рассказывает мне историю своей любви.

Родители не давали разрешение на брак Грай с её любимым мужчиной Гутфритром. В иерархии исландского общества, отец Грай имеет статус, годи – мужчина возглавляющий общину небольшого поселения, его социальное положение выше социального положения землевладельца Гутфритра. Зигвард не хочет выдать замуж свою дочь за землевладельца.

Она и её любимый Гутфритр, бегут из Исландии на остров Гренландия, для того чтобы быть вместе.

По прибытию на остров Гренландия, Эйрик Рыжий оказывает знаки внимания Грай, предлагает стать его женой. Грай отказывается. Взбешенный отказом, Эйрик убивает Гутфритра, и силою берёт Грай в жёны.

Грай предлагает норвежцам, находящимся на корабле направиться не к мысу Снежной горы к поселению Сельтьяднарес, место от которого отправилась экспедиции Эйрика Рыжего на остров Гренландия. Грай предлагает направиться к южной части острова Исландия, к Дымящейся бухте, на берегу которой находится поселение, в котором она родилась. Отец Грай сможет помочь нам собрать новых поселенцев желающих заселиться на землю Винланд.

Девять суток пути по беспокойному океану и мы видим очертания мыса Дымов, острова Исландия. Железный бок направляется в бухту под названием Дымящая бухта (город Рейкьявик).

На закате солнца отражающегося яркими красками в тёмных водах мыса Дымов, мы видим поселение, расположенное вдоль берега бухты, на фоне высоких дымящихся вулканов.

Нас встречают удивлённые норвежцы, живущие в поселении расположенном в Дымящейся бухте.

Экспедиции норвежцев прибывающие на остров Исландия в конце лета, редкое явление. В это время океан неспокоен и путешественники подвергаются большой опасности. Ещё большее удивление вызывает у жителей Дымящейся бухты, присутствие на нашем корабле дочери Зигварда, которую считают утонувшей вместе с Гутфритром, во время шторма настигшего экспедицию Эйрика Рыжего.

Весть о прибывших соплеменниках с загадочной земли Винланд, собирает возле нашего корабля всё поселение. На борт корабля поднимается Зигвард, отец Грай. Он обнимает свою повзрослевшую дочь.

Зигвард предлагает нам перезимовать в жилище, приготовленном для норвежцев, прибывших с земли Винланд.

Жители Дымящейся бухты в нашу честь собирают пир.

Я впервые в своей жизни задаю себе вопрос, почему норвежцы, люди одного племени проживающие в Норвегии, Исландии, Гренландии так отличаются друг от друга?

Я рассказываю гостеприимным хозяевам, о наших приключениях на земле Винланд. Окружающие меня бонды - свободные люди, с интересом слушают мой рассказ. Годи Зигвард, предлагает собрать совет из всех представителей норвежских поселений, населяющих остров Исландия.

Совет поселенцев острова Исландия собирается в начале зимы и, примет решение, отправить экспедицию в составе четырёх кораблей и ста двадцати норвежцев к земле Винланд.

Наша экспедиция остаётся зимовать на острове Исландия. У нас впереди короткие зимние дни, и длинные, зимние ночи, играющие яркими красками северного сияния.

В зимнее время я планирую путешествовать по острову Исландия. Грай любезно предлагает мне, сопровождать меня в моём путешествии по острову Исландия.

Остров Исландия зачаровывает меня дымящимися вулканами, ледниками и гейзерами с горячей водой. И самое главное я начинаю понимать, почему люди стремятся к свободе и, что такое свобода.

В Исландии бонд - свободный человек имеет возможность выбрать себе участок земли для земледелия. Бонд выращивает, и собирает урожай, свободно распоряжается плодами своего труда. Социальная иерархия минимизирована. Выбираемые бондами годи, формально представляют интересы небольших поселений на общем совете. Годи, не имеют власти, которой наделены конунги и ярлы в Норвегии.

Путешествуя по острову Исландия, зимними вечерами, смотря на языки пламени, в очаге жилища разговариваю с Грай, я вспоминаю вятское поселение, я вспоминаю отца и маму. Я вспоминаю зимние вечера в Лапландии, проведённые с Хейд.

Я знал – это должно произойти, в наших отношениях с Грай.

Душа человека ищет родственную себе душу. Для меня физическая близость с женщиной неприемлема без, возможности дарить свою энергию и растворяться в энергии, которую дарит мне любимая женщина. Время в жарких объятиях Грай проходит быстро.

Мне снятся тревожные сны. Во время медитации я уже не чувствую энергии Хейд. Я предчувствую, что моё путешествие к берегам северной Норвегии – это путешествие в один конец.

Ранней весной 990 года, к Дымящейся бухте причаливает торговый корабль, прибывший из Норвегии. Торговец-шкипер, рассказывает жителям поселения, о событиях происшедших в Норвегии.

Правитель Норвегии ярл Хакон Могучий убит бондами, крупными норвежскими землевладельцами.

На всеобщем тинге, правителем Норвегии провозглашают Олафа Трюггвасона, правнука конунга Норвегии Харольда Прекрасноволосого.

Олаф Трюггвасон вернулся из Руси, где долгое время служил в качестве наёмного воина в дружине князя киевского Владимира.

Эйрик Хлатир, бежит в Швецию. Поселение Нидарос, Олаф Трюггвасон переименовывает в поселение Тронхейм.

Олаф Трюггвасон насаждает в Норвегии христьянство.

Эйрик Хлатир собирает недовольных христианизацией норвежцев на севере Норвегии.

Я начинаю понимать смысл моих тревожных снов.

Я вспоминаю битву вятичей с князем киевским, в 981 году, на берегу реки Ока. Убегая с поля боя, я вижу варягов служащих князю Владимиру, добывающих на поле боя раненых вятичей, я помню лицо высокого воина убившего моего отца – это норвежец Олаф Трюггвасон, служивший в дружине князя киевского Владимира.

Перед расставанием, Грай спрашивает меня: «Анна, ты хочешь, что бы я была с тобой? Я готова плыть с тобой к берегам Норвегии!»

Я смотрю в красивые карие глаза Грай. Мне сложно подбирать слова. Я знаю, чем закончится моё путешествие к берегам Норвегии. Я очень хочу остаться жить в Дымящейся бухте. Я хочу состариться в объятиях Грай.

Я отвечаю: «Грай, я хочу, чтобы ты жила, я хочу, чтобы ты была счастлива. Любимая я не хочу рисковать твоей жизнью!»

Боги, развлекаются судьбами людей. Боги складывают мозаику моей жизни в череду событий, где финалом будет месть Олафу Трюггвасону за убитого им воина Вятко, моего отца.

Весна 990 год. Из Дымящейся бухты отправляются две экспедиции норвежцев. Одна экспедиция в составе четырёх кораблей и ста двадцати норвежцев направляется к земле Винланд. Другая экспедиция на корабле Железный бок, направляется к берегам Норвегии.

Двадцать тяжёлых дней пути по Норвежскому морю и наша экспедиция достигает берегов северной Норвегии. Железный бок встаёт на якорь в бухте возле **поселения** Тромсё.

Весть о прибытии нашей экспедиции к берегам северной Норвегии, распространяется по всем скандинавским, странам. Скальды складывают песни о норвежских путешественниках, возглавляемых Аннаром одноруким. В песнях рассказывается о плодородной земле Винланд, в лесах которой обитает множество животных, и об краснокожих духах, охраняющих от посторонних глаз, своё золото.

Через десять дней после нашего прибытия в поселение, приходят первые норвежцы, желающие отправиться с нами в экспедицию к далёкой земле Винланд.

В поселение Тромсё, приходит воин Эйрика Хлатира, и передаёт мне стрелу. Стрела – это знак войны, и Эйрик напоминает мне мою клятву

быть верным воином берсерком. Эйрик требует от меня прибыть в северную Швецию, где он собирает войско из норвежских бондов против конунга Норвегии Олафа Трюгвасона.

У меня есть время, я направляюсь в Лапландию, я хочу увидеть Хейд.

Пять дней пути по знакомому мне маршруту, и я вижу поселение **племени Саам**. Я подхожу к жилищу Хейд. Я ждал, и боялся нашей встречи. Я уверен, Хейд знает о моих отношениях с Грай. Я не знаю, какими словами я объясню своё предательство. Я открываю дверь. Меня встречает холодное, покинутое Хейд жилище.

Люди племени Саам рассказали мне о том, что у Хейд родился мальчик. Прошедшей зимой Хейд собрала вещи, и с ребёнком покинула поселение Саам.

Хейд говорила мне, о том, что тела людей похожи на сосуды. Как сосуды тела людей наполняются, любовью, страхом, жадностью, агрессией, жаждой власти.

Хейд знала, и говорила мне, что мы больше не встретимся. Моё сознание и тело наполнено отчаяньем и тоской.

Я долго смотрю, в одну маленькую точку на стене. Я предал Хейд. Я предал своего сына.

Всё что я делаю в своей жизни, приносит людям окружающим меня боль, страдания и смерть.

Возвращаюсь в Тромсё.

Мысли о Хейд и малыше, которого я не увижу. Не обниму, чувствуя, как бьётся его маленькое сердце. Не увижу, как он становится взрослым сильным мужчиной, заполняют моё сознание. Я бегу, я пытаюсь заглушить боль сжигающую меня. Но, я не могу убежать от самого себя.

Поздним вечером возвращаюсь в поселение Тромсё.

Ночные видения преследуют меня. Я уже много лет не видел в своих снах ни маму, ни Хейд.

Я и мама, находимся в нашем жилище на берегу реки Ока. Я положил голову на колени маме, тёплые руки мамы гладит меня по голове. Я чувствую, как её слёзы каплют мне на лицо. В жилище входит Хейд, я иду на встречу Хейд. Я говорю: « Мама – это моя Хейд! Я давно хотел тебя познакомить с ней». Обнимаю мою предсказательницу, глаза Хейд наполненные слезами смотрят, мне в глаза. Хейд нежно целует меня в грудь.

Просыпаюсь, все мышцы моего тела напряжены, мне трудно дышать, смотря на свое отражение в воде, налитой в емкость, предназначенную для умывания, я не узнаю себя. На меня смотрит старик, мои волосы похожи на снег. Остро заточенный норвежский кинжал за минуты оголяет мой череп. Вот так бы легко очистить свою душу от тяжести, заполнившей мою грудь.

Собираю норвежцев прибывших со мной из земли Винланд.

Моя речь короткая и эмоциональная: « Я сделал всё что мог, для поселенцев земли Винланд. Ни кто из поселенцев не может меня обвинить в предательстве или трусости! Я должен выполнить клятву данную Эйрику Хлатиру! Экспедиция с новыми поселенцами к берегам земли Винланд отправится без меня».

Осенью 990 года направляюсь в поселение Хапаранда расположенное на севере Швеции.

Одиннадцать дней пути и я вижу поселение Хапаранда, место, где Эйрик Хлатир собирает норвежских воинов.

Олаф Трюггвасон огнём и мечём, заставляет норвежских бондов принимать новую веру, разрушает священные языческие капища. Олаф Трюггвасон даёт обет, окрестить всю Норвегию или умереть.

Конунг Норвегии Олаф Трюггвасон, жесток, и хитёр. Он приглашает на пир всех колдунов и предсказательниц Норвегии, во время пира конунг Олаф, доброжелательно разговаривает с прибывшими гостями. Гости захмелели. Олаф спешно покидает пир. Вход в жилище, запирают, и сжигают заживо всех приглашённых колдунов и предсказательниц. Олаф хочет искоренить язычество в Норвегии, вызывая всеобщее недовольство у норвежских бондов к своему правлению.

Ярл Эйрик Хлатир, собирает недовольных христианизацией Норвегии бондов. Общее количество драккар флотилии Эйрика Хлатира

одиннадцать, количество воинов триста девяносто. Эйрик Хлатир отдаёт под своё начало драккар, с тридцатью пятью норвежскими воинами. Эйрик рассказывает мне план нападения, на конунга Норвегии Олафа Трюггвасона.

Конунг Норвегии Олаф на своём большом корабле с названием Большой змей, и его флот, состоящий из одиннадцати драккар, возвращается из похода на земли вендов, племена западнославянского, балтского и финно-угорского происхождения. Земли вендов расположены, **в восточной** части Балтийского моря. Флот конунга будет проходить узкие проливы между Швецией и Данией, где и попадёт в ловушку, приготовленную ему объединённым флотом, конунгов Швеции, Дании, и норвежского ярла Эйрика Хлатира.

Конунг Швеции, Олаф Шётконунг с флотилией тридцать драккар, и тысяча сто шведских воинов, ждёт на южном мысе Швеции поселении Фальстербу, флот конунга Олафа Трюггвасона.

Конунг Дании Свейн Вилобородый с флотилией тридцать драккар, и тысяча сто датских воинов, ждёт флот конунга Олафа Трюггвасона в восточной части датского острова Фальстер.

Задача Эйрика Хлатира занять со своей флотилией западную бухту острова Рюген.

Флот конунга Олафа Трюггвасона, возвращаясь в Норвегию, попадёт в устроенную для него засаду. Балтийское Море соединяется с проливом Каттегат тремя проливами.

Первый пролив, Эресунн соединяющий Балтийское море и Каттегат, протекает между восточной частью Дании и юго-западной частью Швеции, контролирует флотилия конунга Швеции, Олафа Шётконунга.

Проливы Большой Бельт, и Малый Бельт, соединяющий Балтийское море и Каттегат, контролирует флотилии конунга Дании, Свейна Вилобородого, и ярла Эйрика Хлатира.

Три правителя – Олаф конунг Швеции, Свейн конунг Дании, и ярл Эйрик Хлатир, заключили между собой договор, о разделе Норвегии на три части.

Осеннее туманное утро, разрезает тягучий звук боевого горна датчан, начавших бой с флотом норвежского конунга Олафа Трюгвасона. Флотилия шведского конунга Олафа строится в боевой порядок, и атакует флот норвежского конунга с правого фланга. Флотилия ярла Эйрика, атакует флот норвежского конунга с левого фланга.

Тепло восходящего солнца рассеивает туман. Флот норвежского конунга Олафа построен в боевой порядок. В центре боевого порядка возвышается над остальными драккарами, большой и красивый корабль

Большой змей, поражающий меня своими размерами. Высокие борта, нос и корма корабля обиты железными листами.

Я наблюдаю за ходом битвы. Драккар под моим началом и тридцать пять воинов должны максимально приблизиться к Большому змею и атаковать его. Я поклялся принести голову норвежского конунга, моего кровного врага, к ногам Эйрика Хлатира.

Конунг Дании Свейн. первый принявший бой с флотом норвежского конунга, потерял пятнадцать кораблей своей флотилии. Воины норвежского конунга Олафа берут на abordаж, датские корабли, убивая и расчищая от датчан их корабли. Датчане не нападают, датчане спасают свои жизни.

Шведы, атакующие с правого фланга корабли норвежского конунга Олафа, тоже терпят поражение.

Воины норвежского ярла Эйрика, атакуя с левого фланга флот норвежского конунга Олафа Трюгвасона, с яростью убивают своих норвежских соплеменников. Язычники и христиане норвежцы с особой жестокостью убивают друг друга, за то, что молятся разным богам.

Норвежские воины Эйрика захватывают один за другим драккары, норвежского конунга Олафа, приближаясь к Большому змею.

Конунг Норвегии отдаёт приказ рубить канаты, соединяющие Большого змея с остатками норвежского флота. Освобождая свой корабль для манёвра и встречной атаки на драккары противника. Большой змей вырывается из норвежского боевого порядка, атакует драккар Эйрика Хлатира.

Моё время пришло. Я вижу высокие борта обитые железом. Я отдаю приказ брать на abordаж Большой змей. Абордажные крюки впиваются в правый борт Большого змея, крепко соединяя борта кораблей.

Траектория движения Большого змея меняется, он разворачивается левым бортом к драккару Эйрика Хлатира. Эйрик атакует, и берёт на abordаж Большого змея. Корабль норвежского конунга зажат с двух сторон.

Сражение продолжается на палубе Большого змея.

Из тридцати пяти воинов атакующих Большого змея с правого борта, в живых осталось не больше двадцати воинов. Я отдаю приказ, построится в боевой порядок черепаха. Наши спины упираются, в высокие борта Большого змея. Стена щитов защищает нас, и сдерживает воинов Олафа Трюгвасона.

С левого борта воины Эйрика атакуют воинов Олафа.

Я вижу Олафа Трюгвасона. Набираю воздух в лёгкие, и кричу: «Олаф!» Между нами не больше ста шагов. Олаф смотрит в мою сторону. Я вижу цель.

Боги создали нас по своему подобию. Мне нравится мгновение предчувствия смерти, все мои инстинкты выжить обостряются. Я анализирую мимику лица противника, я анализирую его движения. Я знаю, как противник будет нападать на меня, и защищаться от моих ударов. Мой интеллект, моё тело реагирует на опасность, опережая на доли секунды движения противника.

Расстояние между мной, и Олафом Трюгвасоном сокращается.

Олаф расчищает, и сокращает, расстояние между нами. Его длинный двусторонний славянский меч, несёт смерть, убивая всех приблизившихся к нему на расстояние рубящего удара меча.

Я жду, мне не надо тратить силы, жертва сама идёт ко мне.

Боевой порядок моих воинов расступается, я выхожу на поединок с великим норвежским воином Олафом.

Олаф сильный и выносливый воин. Тяжелая кольчуга сковывает его движения, рубящие удары тяжёлого меча отнимают много сил и энергии. Шлем сдавливают голову Олафу, пот заливает глаза.

Я раздет по пояс, в моей правой руке топор. И основная моя защита – это мои животные инстинкты, и магия Хейд. Вижу покрасневшее от гнева лицо Олафа, я спокоен, и сосредоточен. Я знаю, как умрёт Олаф.

Рубящий удар меча Олафа, сверху вниз, рассекая воздух, направлен мне в голову. Я не встречаю удар меча встречным ударом топора, я смещаю своё тело на шаг вправо, и легким, но точным ударом топора с боку по мечу, меняю траекторию рубящего удара. Олаф взбешён, я улыбаюсь.

Моя задача, держать Олафа в состоянии неконтролируемой агрессии, забирающей силы у великого воина, и провоцировать, его на необдуманные движения. Движения Олафа замедляются, тяжёлые доспехи, бурлящий в крови адреналин, и удары тяжёлого меча не попадающие в цель, отбирают силы у воина.

Мечь страшное чувство, которым нас наделили боги. Я наслаждаюсь яростью и беспомощностью война Олафа.

Очередной рубящий удар Олафа. Уклоняюсь от удара, смещаю своё тело влево, тяжёлый славянский меч, рассекая воздух, не достигая цели, врезается в палубу драккара. Тело Олафа открыто для встречного моего удара. Сильным точным ударом тупой стороны топора в голову защищенную шлемом, заставляю Олафа упасть на колени. У меня есть несколько секунд, чтобы посмотреть в глаза воину, убившему моего отца. Ударом топора отсекаю голову великому воину.

Обезглавленное тело конунга Норвегии, стоящее на коленях, опирающееся на воткнутый в палубу драккара меч, символ проигранной битвы.

Битва завершена.

Все мои эмоции, инстинкты и желания, сгорели в огне разрывающих меня противоречий, о смысле жизни, и продолжающихся бесконечных убийствах себе подобных людей. Моё сознание и тело заполнено болью утрат любимых мною людей, бесполезностью моей жизни, и пустотой.

Слышу разрезающий воздух свист летящей стрелы, чувствую как металл, разрывает кожу и мышцы груди. Последние мои мысли: «Сладкий поцелуй смерти. Хейд, меня не обманула».

Дрожащие ноги, я на коленях в луже крови и отсеченных частей человеческой плоти. Пытаюсь кричать: «Один я иду к тебе на пир в Вальхаллу!» Горлом выходит кровь и пузыри воздуха из пробитого стрелой лёгкого, всё, что я успеваю – это прошептать на славянском языке: «Мама, я иду к тебе!»

Так закончилась жизнь славянского воина Ведагора, который искал свободу, а принёс в этот мир боль страдания и смерть.

Луч солнца падает на веки моих закрытых глаз, и согревает своим теплом. Просыпаюсь. Моё пробуждение похоже на подъём человека на поверхность воды, из тёмных глубин океана. Я чувствую себя сумасшедшим, человеком потерявшим рассудок. Я не могу объяснить, как за одну ночь, прожил чужую мне жизнь.

Светлана задаёт мне вопрос: «Андрей как ты себя чувствуешь?» Я молчу. Я оглушён, и **раздавлен событиями, произошедшими со мной.**

Утро с любимой женщиной, контрастный душ, дымящееся чашка кофе, и любимая работа над новыми проектами. Придуманная мною иллюзия

свободы, и полезности для окружающего меня прагматичного общества. Всё мои ощущения реальности этого мира смешаны с далёкими драматическими событиями средневековья, прожитыми мною за одну ночь.

Холодный душ возвращает меня из прошлого в настоящее. Любимый утренний ритуал, рассматривать своё лицо в зеркале во время бритья. В зеркале на меня смотрит Ведагор. Мурашки по коже. Я знаю, моя жизнь уже не будет прежней.

Второй день отпуска на острове Кипр. Мы планировали поездку на арендованном автомобиле в город Пафос к камню богини Афродиты. Прошу Светлану, съездить без меня в город Пафос. Светлана удивлённо смотрит на меня. Я не могу объяснить Светлане, что со мной произошло. Мне необходимо осмыслить, и записать, прожитую мною **в моих видениях жизнь Ведагора**. Светлана понимает, что со мной, что - то произошло. Я похож на сумасшедшего, весь день я пишу о событиях, произошедших со мной в далёком прошлом.

День прячется за кромку средиземного моря. Наступает вечер, заканчиваю писать о своем путешествии во времени. Я чувствую себя обессиленным стариком, у меня нет сил, закрыть ноутбук.

Приближается ночь.

Я боюсь, приближения ночи. Мне необходимо отвлечься, я не хочу засыпать, я не хочу видеть сны.

Поздний ужин в ресторане расположенном на берегу моря. Пытаюсь быть, адекватным отвечая на вопросы Светланы. Не помогает ни общение с любимой женщиной, ни алкоголь, я слышу преследующий меня звон, в **моей** голове. Возвращаемся в гостиницу. Пытаюсь сопротивляться сну, вдыхая на балконе, воздух бриза Средиземного моря. Не помогает.

Глаза закрываются, понимаю, воронка исторических событий всё больше затягивает меня: «Чёртовый маркетинг!» Последние мои мысли, перед тем как моё сознание погружается в глубину средневековья.